Fc 1 2 135

91 2/135 Б V. № 798

„Я“

Великая Война

въ 1915 г.

3860/14 I 3/11/68

ОЧЕРКЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ОПЕРАЦІЙ

Въ борьбѣ за заштрихованный на этой картѣ клочокъ земли австро-германская коалиція до настоящаго времени (къ концу 1915 г.) потеряла только одними плѣнными около 1.250.000 солдатъ.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПЕТРОГРАДЪ
БИБЛІОТЕКА «ВЕЧЕРНЯГО ВРЕМЕНИ»
ИЗДАНІЕ Б. А. СУВОРИНА
1916

Ф1 2/135
В.Я. № 718

„Я".

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

1915 годъ

ОЧЕРКЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ОПЕРАЦІЙ.

РУССКІЙ ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЪ

Съ приложеніемъ двухъ схемъ въ текстѣ и замѣтки «КАВКАЗСКІЙ ФРОНТЪ» со схемой.

3860/II

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПЕТРОГРАДЪ
БИБЛІОТЕКА «ВЕЧЕРНЯГО ВРЕМЕНИ»
ИЗДАНІЕ Б. А. СУВОРИНА
1916

Петроградъ, дозволено военной цензурой 13 іюня 1916 г.

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13

Начало января. — Общее положеніе.

1 января 1915 года застало наши войска на прочно устроенныхъ и укрѣпленныхъ позиціяхъ. Правое крыло находилось слегка впереди пограничной полосы и занимало часть Восточной Пруссіи. Центръ располагался на своей территоріи — на правомъ берегу Вислы въ очень недалекомъ разстояніи отъ границы, а на лѣвомъ по линіи рѣкъ Бзуры, Равки и Ниды. Лѣвое крыло обосновалось на Дунайцѣ и на Карпатахъ, подступивъ къ важнѣйшимъ переваламъ и захвативъ значительную часть Буковины (сх. 1, стр. 13).

Боевая линія подраздѣлялась на 2 фронта: сѣверо-западный подъ начальствомъ генерала Рузскаго и юго-западный — генерала Иванова.

По всей занимаемой линіи обѣ стороны глубоко зарылись въ землю; въ особенности сильно была укрѣплена линія по Бзурѣ, Равкѣ и Нидѣ и на фронтѣ Мазурскихъ озеръ, въ Восточной Пруссіи.

Характерной особенностью общаго стратегическаго положенія, оказавшей огромное вліяніе на дальнѣйшіе операціи и планы, какъ наши, такъ и непріятельскіе, являлась оставшаяся въ тылу нашихъ войскъ австрійская крѣпость Перемышль. Въ ней заперся

100-тысячный гарнизонъ генерала Кусманека. Противъ крѣпости первоначально былъ нами выставленъ заслонъ, постепенно превратившійся въ армію обложенія, обнявшую крѣпость со всѣхъ сторонъ.

Вліяніе крѣпости на стратегію противниковъ едва ли подлежитъ оспариванію, ибо ея освобожденіе было основной идеей ближайшихъ операцій непріятеля на Галиційскомъ фронтѣ.

Въ первыхъ числахъ января иниціатива была въ нашихъ рукахъ и выразилась главнымъ образомъ въ нашемъ наступленіи въ районѣ праваго берега Вислы, между нею и Млавскимъ направленіемъ, и въ Буковинѣ, гдѣ 3 января мы уже владѣли переваломъ Кирлибаба, на шоссейномъ пути изъ гор. Кимполунга въ Мармарошъ-Сигетъ и въ Деешъ.

Наступленіе на правомъ берегу Вислы повело лишь къ незначительному выигрышу пространства, и въ первыхъ же числахъ января и прекратилось. Къ 9 января пріостановилось и продвиженіе нашихъ войскъ въ Буковинѣ, гдѣ нами были заняты селенія Ворохта и Іоганешти (15 в. сѣвернѣе Дорна-Ватры).

Что касается противника, то за это время его дѣятельность проявилась главнымъ образомъ въ отраженіи нашихъ наступательныхъ предпріятій, съ одной стороны, и въ ожесточенныхъ атакахъ на фронтѣ Бзуры и Равки. Здѣсь отчаянныя усилія, въ большинствѣ, однако, безуспѣшныя, были имъ проявлены въ окрестностяхъ Витковице, Боржимова, Болимова и Губина. Обращалъ на себя вниманіе и артиллерійскій обстрѣлъ нашего расположенія на Дунайцѣ, причемъ 1 января станція и городъ Тарновъ впервые были обстрѣляны 42-сант. (16-дм.) пушками.

Уже въ концѣ 1914 года стали поступать настойчивыя свѣдѣнія о сосредоточеніи значительныхъ массъ противника за Карпатами и въ Буковинѣ. Дѣйствительность не замедлила оправдать эти данныя, и около 8 января непріятель, силами до дивизіи пѣхоты съ артиллеріей, атаковалъ наше расположеніе въ Южной Буковинѣ (въ районѣ Кирлибаба).

Съ этого момента собственно и началась новая Карпатская операція австрійцевъ, направленная къ возможно скорѣйшему оттѣсненію насъ изъ Галиціи. Эта задача могла диктоваться желаніемъ подать руку помощи и освободить осажденный нами Перемышль.

Глядя подъ такимъ угломъ зрѣнія, всѣ дѣйствія Нѣмцевъ на завислинскомъ фронтѣ (яростныя атаки и штурмы нашихъ укрѣпленныхъ позицій на Бзурѣ и Равкѣ, не только не прекратившіяся послѣ первыхъ неудачъ, но даже значительно участившіяся и разросшіяся до боевъ, въ которыхъ принимали участіе на ничтожныхъ по протяженію участкахъ до 7 дивизій и сотни орудій) можно считать грандіозными демонстраціями, съ цѣлью отвлеченія нашего вниманія и силъ отъ фланговыхъ театровъ. Дѣйствительность подтвердила, что именно на этихъ послѣднихъ нашими противниками и намѣчались рѣшительныя операціи.

Періодъ до паденія Перемышля.

I. Галиційскій театръ.

Мѣстами бѣшено атакуя на Завислинскомъ фронтѣ, австрійцы и германцы уже въ началѣ января приступили къ операціямъ на флангахъ. Въ первую оче-

редь ими было поставлено осуществленіе задачъ на Галиційскомъ театрѣ.

Начавшись 8 января на фронтѣ Мезо-Лаборчскаго и Ужгородскаго направленій и въ Южной Буковинѣ, австрійское наступленіе скоро развернулось на всемъ фронтѣ Карпатъ, причемъ особенно значительныя силы были ими брошены на Стрыйское направленіе, выводившее въ тылъ Перемышля.

Наши арміи отвѣтили на это энергичнымъ переходомъ въ наступленіе и стали тѣснить непріятеля на всемъ фронтѣ отъ Дуклинскаго до Вышковскаго переваловъ; въ районѣ же перевала Бєскидъ (Стрыйское направленіе) мы вынуждены были къ 15 января нѣсколько податься назадъ.

Съ каждымъ днемъ борьба на Карпатскихъ вершинахъ становилась все упорнѣе и упорнѣе. Держась съ необычайнымъ упорствомъ въ непривычно тяжелыхъ условіяхъ горной войны, наши войска всюду удерживали, въ свою очередь, яростно атаковавшаго ихъ непріятеля, а западнѣе Мезо-Лаборчскаго направленія, на путяхъ отъ Яслиска къ Мезо-Лаборчу, къ 20 января съ боемъ перевалили черезъ главный хребетъ. Всѣ многочисленные бои неизмѣнно сопровождались взятіемъ въ плѣнъ огромнаго количества плѣнныхъ, орудій и пулеметовъ.

19 января уничтоженіемъ въ бою у перевала Бескидъ батальона 224-го германскаго полка воочію подтвердились слухи о посылкѣ германцами на Галиційскій театръ новыхъ войскъ, что, несомнѣнно, свидѣтельствовало о крайней серьезности ближайшихъ намѣреній непріятеля на этомъ театрѣ. Это совпало съ періодомъ наиболѣе энергичныхъ атакъ герман-

цевъ на Завислинскомъ фронтѣ въ районѣ Боржимовъ—Гуминъ—Воля-Шидловская—Болимово.

Значительность наступавшихъ силъ противника на Стрыйскомъ направленіи и обнаруженное явное ихъ превосходство на Буковинскомъ театрѣ побудили наши силы на первомъ изъ нихъ слегка податься назадъ, въ районъ прославившейся впослѣдствіи дер. Козювки, а на Буковинскомъ театрѣ медленно отходить къ д. Надворной и на р. Серетъ.

Зато мы, въ свою очередь, настойчиво продвигались впередъ на фронтѣ Восточныхъ Бескидъ и, кромѣ того, ко времени занятія непріятелемъ д. Надворной и переправъ черезъ р. Серетъ (2 февраля) отразили нѣсколько отчаянныхъ попытокъ австрійцевъ прорваться на сѣверъ уже въ районѣ селеній Сборо и Свидникъ и на перевалъ Мезо-Лаборчъ.

Между тѣмъ и гарнизонъ Перемышля сталъ обнаруживать большую энергію, дѣлая вылазки въ сторону Карпатъ.

Въ то время, какъ на всѣхъ важнѣйшихъ направленіяхъ черезъ Карпаты изъ Венгріи на линію Львовъ — Перемышль противникъ, яростно атакуя, несъ лишь огромныя потери, не добившись нигдѣ успѣха, крайняя правофланговая его группа по занятіи линіи Надворная—Серетъ продолжала наступать далѣе къ линіи Днѣстра и къ 8 февраля перешла линію Станиславовъ—Коломеа.

Это предѣльное въ разсматриваемый періодъ выдвиженіе австрійскаго праваго крыла совпало со слѣдующими фактами крупнаго значенія: съ окончаніемъ германской наступательной операціи въ Сувалкскомъ

районѣ и началомъ Праснышской, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Однако съ дальнѣйшимъ выдвиженіемъ противника на Восточно-Галиційскомъ театрѣ намъ скоро удалось справиться, и уже 19 февраля Станиславовъ вновь очутился въ нашихъ рукахъ. Предпринятыя же непріятелемъ новыя атаки на Карпатахъ, въ томъ числѣ особенно энергичная между Ондавой и Верхнимъ Саномъ, окончились новой неудачей. Къ 22 февраля противникъ частью даже отказался отъ новаго здѣсь наступленія и прекратилъ дальнѣйшія атаки въ районѣ Свидника.

Въ непрестанныхъ атакахъ по всему фронту Карпатъ и въ настойчивомъ стремленіи австрійцевъ удержаться на линіи Долина—Станиславовъ—Нижніовъ и далѣе внизъ по Днѣстру прошелъ конецъ февраля и начало марта. Однако всѣ эти усилія австрійцевъ и германцевъ успѣха не имѣли; мало того, ихъ крайній правый флангъ подъ натискомъ нашихъ силъ въ районѣ Обертыня сталъ подаваться назадъ.

Между тѣмъ положеніе крѣпости Перемышля ухудшалось съ каждымъ днемъ. Освѣдомленныя по безпроволочному телеграфу австрійскія арміи на Карпатахъ вновь стали напрягать усилія, чтобы прорваться къ крѣпости, которая, въ свою очередь, все чаще и чаще производила одновременныя вылазки преимущественно во встрѣчномъ направленіи.

6 марта Кусманекъ бросилъ въ атаку лучшую часть гарнизона—всю 23-ю гонведную дивизію. Одновременно съ этимъ Карпатскія арміи противника ударили на наши позиціи на важнѣйшихъ направленіяхъ

черезъ Карпаты. Но было уже поздно—полевая армія противниковъ успѣха не имѣла, а крѣпость переживала свою агонію.

9 марта взрывы на фортахъ крѣпости и бѣлые флаги на позиціяхъ непріятеля вокругъ фортовъ возвѣстили, что крѣпость перестала существовать и сдается на милость побѣдителя.

9 генераловъ, 93 штабъ-офицера, 2.500 оберъ-офицеровъ и чиновниковъ и 117.000 нижнихъ чиновъ попало въ наши руки вмѣстѣ съ большой матеріальной частью артиллеріи и прочимъ боевымъ имуществомъ.

Такимъ образомъ, выдающаяся доблесть войскъ, съ рѣдкимъ мужествомъ и самоотверженіемъ отстаивавшихъ свои позиціи на Карпатахъ, не дала возможности непріятелю подать крѣпости руку помощи и, помимо стратегическихъ выгодъ, повлекла къ уничтоженію болѣе чѣмъ 100-тысячной арміи противника. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ этого момента освобождалась значительная часть блокадной арміи для дѣйствія въ полѣ.

Выдающейся заслугой нашей стратегіи явились выдержка и глубокое пониманіе обстановки, проявленныя въ случаѣ съ 20-мъ корпусомъ, окруженнымъ германцами въ началѣ февраля въ районѣ Августовскихъ лѣсовъ (см. слѣдующую главу). Несмотря на тягость положенія, этому событію была дана должная оцѣнка, и оно не отозвалось на рѣшеніи Галиційскихъ задачъ такъ, какъ бы того желали германцы.

II. Восточно-прусскій театръ.

Почти весь январскій періодъ прошелъ на этомъ театрѣ въ отраженіи атакъ противника, предпринятыхъ для сдерживанія нашихъ наступательныхъ попытокъ въ районѣ праваго берега Вислы, и въ наступленіи, предпринятомъ войсками нашего праваго фланга въ юго-восточномъ углу Восточной Пруссіи. Эти послѣдніе бои приняли болѣе упорный характеръ лишь въ двадцатыхъ числахъ января.

Готовясь произвести болѣе рѣшительную вышеочерченную операцію на Галиційскомъ театрѣ и въ расчетѣ отвлечь отсюда часть нашихъ силъ, германцы вмѣстѣ съ тѣмъ въ двадцатыхъ числахъ января стали подтягивать свѣжія войска въ Восточно-Прусскій районъ. Послѣ усиленныхъ развѣдокъ 25 января они перешли здѣсь въ наступленіе значительными силами въ юго-восточномъ углу района. Въ то же время они перешли къ активнымъ дѣйствіямъ и на обоихъ флангахъ района: на лѣвомъ—въ районѣ Ласденена и на правомъ—въ направленіи Рыпинъ—Серпецъ.

Въ этотъ періодъ, какъ уже говорилось, нѣмцы бѣшено атаковали насъ на Бзурѣ и Равкѣ, въ общемъ направленіи Скерневицы—Варшава.

Съ помощью подвезенныхъ новыхъ формированій и переброскъ съ Завислинскаго фронта германцы стали развивать свои маневры по преимуществу на направленіяхъ въ охватъ линіи Мазурскихъ озеръ—на Вильковишки и Лыкъ, что въ концѣ января вынудило нашу 10-ю армію, занимавшую укрѣпленныя позиціи вдоль Ангерапа и Мазурскихъ озеръ, отхо-

дить отъ этой линіи къ границѣ, а затѣмъ и далѣе, къ Нѣману и Бобру. Наиболѣе существенной помѣхой въ парированіи явно обнаружившихся ударовъ противника явилась крайне слабо развитая въ тылу нашихъ войскъ сѣть желѣзныхъ дорогъ.

Силы, составлявшія правое крыло 10-й арміи, обходомъ превосходнаго противника были вынуждены къ очень спѣшному отступленію въ направленіи на Ковну, а это, въ свою очередь, обнажило флангъ 20-го корпуса, еще вечеромъ 31 января потерявшаго связь со штабомъ своей (8-й) арміи и окруженнаго въ районѣ Августовъ—Сувалки постоянно возраставшими силами германцевъ.

До 9 февраля корпусъ отчаянно дрался, отходя въ юго-восточномъ направленіи черезъ Августовскіе лѣса. Глубокій снѣгъ и полное бездорожье, однако, не дали ему возможности отойти, и, сражаясь до послѣдняго сухаря и патрона, онъ большею частью и погибъ въ этой пущѣ. Лишь остатки его пробились и вышли въ районъ Гродны.

Это обстоятельство привело къ тому, что на плечахъ отходившихъ противникъ къ 11 февраля успѣлъ продвинуться къ передовымъ позиціямъ Ковны, а на участкѣ Средняго Нѣмана Свѣнтоянскъ — Гожа не только подошелъ къ самой рѣкѣ, но и небольшою частью переправился на правый ея берегъ, у Свѣнтоянска.

Передъ Гродной нашимъ войскамъ удалось, однако, задержать непріятеля на передовыхъ позиціяхъ. Далѣе къ западу нѣмцы были остановлены на верхнемъ теченіи р. Бобра. Въ то же самое время гер-

манцы начали бомбардировку крѣпости Осовца тяжелыми калибрами своей осадной артиллеріи.

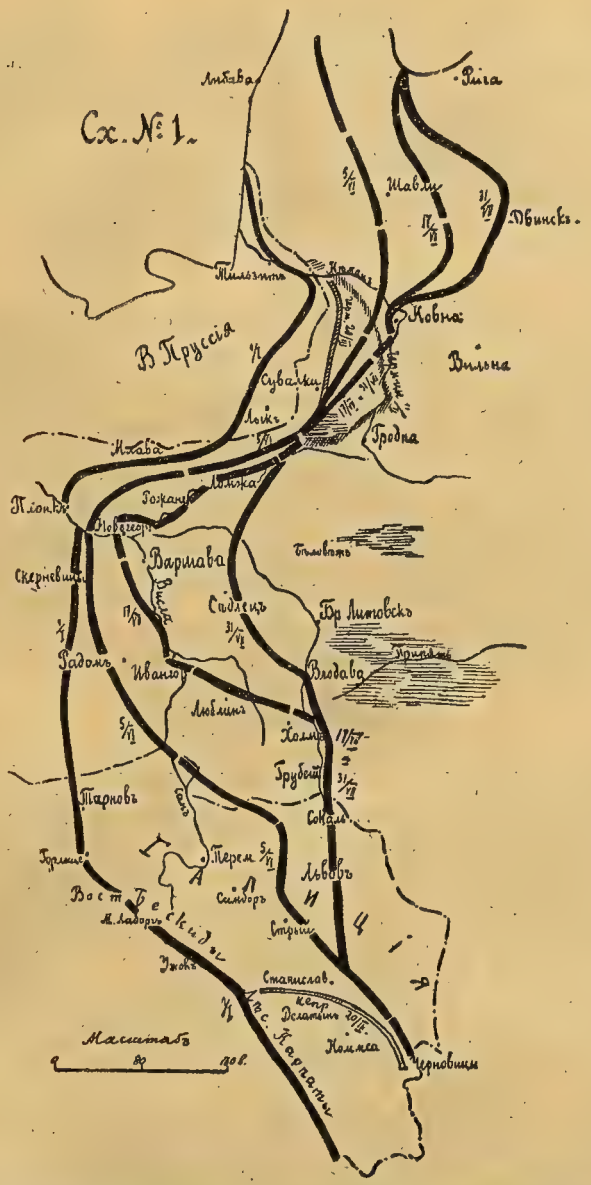
Въ то время, какъ германскія арміи обходили справа и слѣва линію Мазурскихъ озеръ, другая ихъ группа атаковала вдоль праваго берега Вислы и была къ 5 февраля задержана нами на линіи Плоцкъ—Раціонжъ.

Обнаруживъ, что здѣсь нельзя разсчитывать на успѣхъ, германцы бросаются на Млавское и Хоржельское направленія. 7 февраля большія ихъ силы стремительно атаковали Праснышскій районъ—крайній опорный пунктъ нашего здѣсь расположенія, прикрываясь въ то же время сильнымъ заслономъ къ сторонѣ Остроленки. Разыгрывается серьезная, такъ называемая Праснышская операція, въ которой обѣ стороны дѣйствовали чрезвычайно энергично и смѣло.

11 февраля германцы даже было ворвались въ Праснышъ, но къ этому же времени намъ удалось сломать сопротивленіе германскаго заслона, а 13-го мы вновь овладѣли этимъ городомъ, отбросивъ значительныя силы противника, стремившіяся выйти на Млаву. Общее число плѣнныхъ германцевъ здѣсь достигло 10 тысячъ. Противникъ былъ отброшенъ снова на линію Млава—Хоржеле.

Остальной періодъ февраля и начала марта на Восточно-Прусскомъ театрѣ прошли въ очень оживленныхъ бояхъ по всему фронту, причемъ мы всюду тѣснили противника къ границѣ.

Наиболѣе серьезной наступательной попыткой явилось наступленіе противника на направленіи отъ Хоржеле къ Праснышу и вдоль р. Оржица, пред-



Сх. № 1, изъ которой видно, съ какимъ упорствомъ и послѣдовательностью выпрямлялась наша боевая линія.

принятое вновь сосредоточенными за счетъ взятыхъ съ Гродненскаго направленія силами въ послѣднихъ числахъ февраля. Но и оно было быстро ликвидировано успѣшными для насъ боями подъ Еднорожцемъ (на р. Оржицѣ ю.-в. Хоржеле). Непріятель въ это время также неоднократно бомбардировалъ крѣпость Осовецъ, но никакихъ результатовъ не добился.

Въ ближайшіе, вслѣдъ за паденіемъ Перемышля, дни мы застаемъ здѣсь наши войска продвинувшимися за линію Таурогенъ—Маріамполь—Копціово—Липскъ — Осовецъ — Едвабно — Еднорожецъ — Бѣжунъ — Серпецъ — Плоцкъ (Сх. 1, 20/III). Такимъ образомъ, противникъ къ этому времени былъ значительно отброшенъ къ западу отъ линіи Средняго Нѣмана, и опасный захватъ имъ Свѣнтоянской переправы былъ нами ликвидированъ.

III. Завислинскій театръ.

На Завислинскомъ театрѣ германцы за весь разсматриваемый періодъ сосредоточили свои усилія почти исключительно на атакахъ нашего укрѣпленнаго расположенія на Бзурѣ и Равкѣ. Начавъ свои, сравнительно слабыя, атаки въ первыхъ числахъ января, они постепенно доводятъ ихъ до крайняго напряженія къ двадцатымъ числамъ этого мѣсяца, ведя ихъ въ кратчайшемъ направленіи на Варшаву.

Съ началомъ крупныхъ операцій на Восточно-Прусскомъ театрѣ эти атаки постепенно стихли и всю остальную часть періода производились уже въ

различныхъ участкахъ всего фронта и притомъ въ значительно болѣе скромныхъ размѣрахъ.

Эти, порой все же чрезвычайно напряженныя, усилія Германцевъ не измѣнили, однако, общаго положенія, и, кромѣ захвата небольшого участка праваго берега Равки и Бзуры въ мѣстѣ ихъ сліянія, ничего Германцамъ не дали.

Изъ сопоставленія операцій на Завислинскомъ фронтѣ съ операціями на обоихъ фланговыхъ театрахъ невольно напрашивается выводъ, что всѣ дѣйствія германцевъ въ этотъ періодъ на Завислинскомъ театрѣ преслѣдовали лишь демонстративныя цѣли. Обстановка въ этомъ отношеніи очень благопріятствовала противнику: въ 70 верстахъ за атакованнымъ участкомъ нашихъ позицій въ это время трепетно билось сердце Польши—Варшава.

Отъ взятія Перемышля до начало Западно-Галиційской операціи.

Взятіе Перемышля явилось новымъ толчкомъ для нашихъ армій, оперировавшихъ на Карпатахъ. Часть арміи обложенія влилась новой волной въ славные ряды героевъ, взлетѣвшихъ почти на самыя вершины хребта, и подкрѣпила наше наступленіе главнымъ образомъ на Бартфельдскомъ направленіи, выводившемъ черезъ Пряшевъ и Кошице въ тылъ всѣмъ тремъ важнѣйшимъ направленіямъ изъ Венгерской равнины къ линіи Перемышль—Львовъ.

Непріятель всюду оказывалъ жестокое сопротивленіе, удачно пользуясь свойствами мѣстности и временемъ года, пытаясь, кромѣ того, повліять на

успѣхъ и настойчивость нашего наступленія въ Восточныхъ Бескидахъ развитіемъ наступленія въ Буковинѣ, на направленіи Черновцы—Хотинъ. 15 марта ему удалось здѣсь даже прорваться черезъ нашу границу и продвинуться на половину разстоянія отъ границы до Хотина. Однако такое положеніе продолжалось недолго. 17 марта наша конница атаковала австрійцевъ и заставила ихъ съ большими потерями отойти обратно за границу. Это, въ связи съ отступленіемъ противника въ районѣ селенія Окна послѣ упорнаго боя 21 и 22 марта, значительно облегчило задачу войскъ, оперировавшихъ въ Карпатахъ, такъ какъ свидѣтельствовало объ относительной слабости фланговой угрозы противника со стороны Буковины (сх. 1, 20/III, стр. 13).

Наиболѣе энергичная попытка остановить наше наступленіе на Карпатахъ была произведена непріятелемъ 22—24 марта на Мезо-Лаборчскомъ направленіи. Австро-германцы, подтянувъ сюда достаточныя подкрѣпленія, атаковали насъ и слегка потѣснили. Однако наши войска, занявъ новый фронтъ въ непосредственной близости отъ перевала Мезо-Лаборчъ, удержали противника. Въ это же время юго-восточнѣе Мезо-Лаборча наши войска успѣшно перевалили черезъ главный хребетъ Карпатъ.

Помимо наступленія на Карпатахъ, періодъ марта послѣ паденія Перемышля отмѣченъ также и нашимъ наступленіемъ отъ линіи Средняго Нѣмана. Кромѣ того, за этотъ періодъ было нѣсколько упорныхъ, боевъ у кр. Осовца, а также впереди фронта Бобра.

Германцы пытались встрѣчнымъ наступленіемъ остановить наше продвиженіе отъ Средняго Нѣмана,

но успѣха не имѣли. Послѣ упорныхъ боевъ къ 20 марта германцы съ большими потерями были отброшены на линію Пильвишки — Маріамполь — Кальварія — Сувалки — Августовъ, на которой обѣ стороны вновь и надолго задержались.

Германскія бомбардировки и атаки кр. Осовецъ никакихъ успѣховъ не имѣли.

Западно-Галиційская операція.

Начало одного изъ важнѣйшихъ періодовъ борьбы 1915 г., получившей названіе Западно-Галиційской операціи, совпало съ крупными перемѣнами въ высшемъ командномъ составѣ. Въ половинѣ марта генералъ Рузскій за болѣзнью оставилъ командованіе войсками сѣверо-западнаго фронта, и на его мѣсто былъ назначенъ генералъ Алексѣевъ [1]), до тѣхъ поръ бывшій начальникомъ штаба армій юго-западнаго фронта.

Къ послѣднимъ числамъ марта задача, поставленная нашимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на Галиційскомъ театрѣ, была достигнута, и мы овладѣли главнымъ Карпатскимъ хребтомъ на фронтѣ отъ Регетова до Волосате (Ужокъ), протяженіемъ въ 110 верстъ.

Къ этому моменту фронтъ нашихъ армій находился на линіи, какъ указано на сх. 1, 20/III (стр. 13).

Чрезвычайныя усилія, проявленныя нашими войсками въ предшествовавшій періодъ наступательной

[1]) Нынѣ начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго Государя Императора.

борьбы за обладаніе Галиціей и Карпатскимъ хребтомъ, при необычайно тяжелыхъ условіяхъ веденія войны въ горной странѣ и въ весеннюю распутицу, вызвали пріостановку дальнѣйшаго наступленія въ цѣляхъ пополненія потерь и, главнымъ образомъ, пополненія боевыхъ припасовъ всякаго рода, израсходованныхъ при развитіи и поддержкѣ наступленія.

Наступившимъ перерывомъ въ нашемъ наступленіи противникъ воспользовался въ цѣляхъ сосредоточенія къ одному изъ участковъ превосходныхъ силъ, рѣшивъ достиженіемъ на немъ успѣха поправить общее свое положеніе. Такимъ участкомъ германское высшее командованіе, къ этому времени успѣвшее почти всецѣло объединить власть въ своихъ рукахъ, избрало участокъ нашего фронта между Верхней Вислой и Карпатами, гдѣ, главнымъ образомъ, дѣйствовала наша армія.

Расчетъ противника основывался на томъ, что въ случаѣ успѣха этого сосредоточеннаго удара прорвавшаяся группа охватывала бы правый флангъ Карпатскаго фронта и угрожала его тылу. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта же группа выходила въ тылъ и Завислинскому нашему фронту, будучи въ значительной степени обезпечена отъ ударовъ съ его стороны теченіемъ рѣки Вислы и ея сравнительно малодоступной долиной. Не послѣднюю роль при выборѣ участка главнаго удара играли находившіеся въ его тылу Перемышль и Львовъ, обратное овладѣніе которыми имѣло для противника большое моральное значеніе.

Свѣдѣнія о массовыхъ перевозкахъ германскихъ войскъ съ западнаго фронта и о сосредоточеніи ихъ

передъ третьей арміей стали поступать уже въ самомъ началѣ апрѣля. Это тотчасъ же сказалось на продолженіи нашего наступленія въ Карпатахъ на Мезо-Лаборчскомъ и Ужокскомъ направленіяхъ. Такое наступленіе приводило еще къ большей растяжкѣ нашей боевой линіи въ то время, какъ теперь необходимо было думать о направленіи поддержекъ на угрожаемый фронтъ главнаго удара.

Но всѣ эти мѣры, однако, не дали желаннаго результата. Австрійцы и германцы сосредоточили противъ третьей арміи столь превосходныя силы, что ей не удалось сдержать ихъ натискъ. Участокъ Цѣнжковице—Горлице былъ въ двадцатыхъ числахъ апрѣля прорванъ массой противника, и послѣ длиннаго ряда жестокихъ боевъ третья армія, съ отходомъ назадъ, къ 1 мая развернулась на р. Санѣ.

Въ связи съ этимъ отходомъ у насъ явилась необходимость произвести нѣкоторыя перегруппировки и отойти съ главнаго хребта Карпатскихъ горъ. Доблестныя войска дрались на высотахъ и перевалахъ съ величайшимъ одушевленіемъ. Многія части проявили особую доблесть. Такъ, напримѣръ, при отходѣ 20—22 апрѣля нашей 48-й пѣхотной дивизіи на Дуклинскомъ направленіи, большія непріятельскія силы вышли на ея путь отступленія., Но руководимая своимъ героемъ-начальникомъ, генераломъ Корниловымъ, дивизія пробилась къ своимъ войскамъ. Самъ Корниловъ, будучи тяжело раненъ, попалъ въ плѣнъ.

Одновременно съ наступленіемъ противъ третьей арміи и на главнѣйшихъ направленіяхъ черезъ Карпаты противникъ пытался наступать на многихъ

участкахъ Восточной Галиціи. Находившіяся здѣсь наши войска въ цѣломъ рядѣ контръ-атакъ не только удержали противника, не позволивъ ухудшить положеніе охватомъ и другого фланга Галиційскаго фронта, но, кромѣ того, въ наиболѣе критическій моментъ отхода съ Карпатскихъ перевaловъ, сами перешли въ рѣшительное наступленіе на 150-верстномъ фронтѣ Днѣстра и въ Буковинѣ, вынудивъ непріятеля въ періодъ съ 26—30 апрѣля потерять массу плѣнныхъ и отходить въ безпорядкѣ за рѣку Прутъ.

Повсемѣстно на остальномъ фронтѣ, къ сѣверу отъ участка главнаго удара, противникъ въ періодъ отхода нашихъ войскъ на линію р. Сана велъ болѣе или менѣе серьезныя наступательныя операціи въ цѣляхъ демонстративныхъ. Эти дѣйствія въ общемъ успѣха не имѣли, и положеніе оставалось безъ перемѣнъ, за исключеніемъ района къ сѣверу отъ Нижняго Нѣмана. Здѣсь германцы, преслѣдуя, по всей вѣроятности, тѣ же демонстративныя задачи, нѣсколько ранѣе нанесенія рѣшительнаго удара противъ третьей арміи, повели наступленіе широкимъ фронтомъ въ направленіяхъ на Либаву—Тильзитъ—Шавли и отъ Юрбурга вверхъ по Нѣману. Утромъ 15 апрѣля германскія передовыя части, пройдя Россіены, подошли къ линіи рѣки Дубиссы, а 2—3 дня спустя заняли также районъ Шавель и подошли къ Либавѣ.

Съ цѣлью парализовать дальнѣйшее продвиженіе противника находившіяся здѣсь наши войска (къ тому времени по преимуществу конница) сами перешли въ наступленіе со стороны Митавы и на Россіены. Въ результатѣ къ концу апрѣля противникъ былъ

выбитъ изъ Шавель; бои же на Дубиссѣ сопровождались перемѣннымъ успѣхомъ. Что касается Либавы, то, пользуясь поддержкой флота, германцы вечеромъ 25 апрѣля заняли ее послѣ боя съ небольшимъ отрядомъ нашего ополченія.

Изъ атакъ и дѣйствій противника на фронтѣ Средняго Нѣмана, Бобра — Нарева и на Завислинскомъ театрѣ въ періодъ отхода третьей арміи на линію р. Сана можно отмѣтить нѣсколько стычекъ въ районѣ между Кальваріей и Людвиновымъ, артиллерійскіе бои и стычки подъ Осовцомъ, атаки по обоимъ берегамъ рѣки Оржица, между рр. Писсой и Шквой и западнѣе Млавской желѣзной дороги (ф. Помяны), а также попытки переправъ черезъ Ниду. Однакоже это являлось не больше, чѣмъ демонстраціями съ цѣлью привлечь на себя возможно больше нашихъ силъ и тѣмъ облегчить задачу главной ударной группы. Но намѣренія германцевъ были разгаданы. Въ результатѣ этихъ демонстрацій между Нижнимъ Нѣманомъ и Верхней Вислой положеніе не измѣнилось. Оно начало мѣняться лишь вслѣдствіе отхода третьей арміи.

Лѣвый флангъ нашего Завислинскаго фронта, опиравшійся на р. Ниду, острѣе всего ощущалъ отходъ третьей арміи на р. Санъ. Вслѣдствіе этого ему отдано было распоряженіе податься назадъ въ районъ Сандомира, что и приведено было въ исполненіе въ полномъ спокойствіи въ первыхъ числахъ мая. Въ цѣляхъ облегченія этого движенія, равно какъ и сдерживанія дальнѣйшаго натиска противника на Львовскомъ направленіи нами была развернута небольшая группа войскъ на линіи Тарнобржегъ —

Развадовъ въ углу, образуемомъ сліяніемъ Вислы и Нижняго Сана.

Послѣдующія операціи въ маѣ мѣсяцѣ продолжали развиваться слѣдующимъ образомъ. Противникъ всю силу своего удара сосредоточилъ на среднемъ участкѣ Галиційскаго фронта, на направленіяхъ къ Львову, поддерживая его очень энергичнымъ и настойчивымъ движеніемъ на Южную Галицію и Буковину.

Продолжая оказывать здѣсь отчаянное сопротивленіе, переходя, въ свою очередь, въ наступленіе преимущественно въ Южной Галиціи и Буковинѣ, наши войска приложили всѣ усилія, чтобы остановить развитіе австро-германскаго удара. Однако неблагопріятно сложившаяся общая стратегическая обстановка, иммобилизовывавшая значительныя наши силы передъ Варшавой, въ связи съ обнаружившимся замѣтнымъ изсяканіемъ снарядовъ, не позволила добиться желаемаго результата.

На крайнемъ сѣверномъ театрѣ, въ Шавельскомъ районѣ, иниціатива дѣйствія въ это же время въ общемъ перешла въ наши руки, завершившись въ десятыхъ числахъ мая продвиженіемъ нашихъ войскъ на линію рѣкъ Виндавы, Венты и Дубиссы. Лишь въ концѣ мѣсяца германцы, перегруппировавъ свои силы, вновь получили перевѣсъ надъ нами на Шавельскомъ направленіи, въ то время, какъ на Дубиссѣ боевыя дѣйствія носили нерѣшительный для обѣихъ сторонъ характеръ. Весь майскій періодъ на участкѣ фронта отъ Нижняго Нѣмана до района Сандомира прошелъ въ многократныхъ и повсемѣстныхъ атакахъ противникомъ нашего расположенія. Однако онѣ нигдѣ не получили большого развитія и явно имѣли

своимъ назначеніемъ приковывать сюда наше вниманіе и силы въ періодъ разрѣшенія главной Галиційской задачи. Особенно горячо противникъ обстрѣливалъ нѣсколько разъ тяжелой артиллеріей крѣпость Осовецъ, а также нѣсколько разъ атаковалъ на фронтѣ Бзуры и Равки, прибѣгая при этомъ къ новому средству—удушливымъ газамъ. Въ Опатовскомъ районѣ противникъ произвелъ нѣсколько серьезныхъ атакъ, но безъ результатовъ.

Все это общаго положенія здѣсь не измѣнило. Возвращаясь къ майскому періоду главной Галиційской операціи, отмѣтимъ, что ко времени отхода 3-й арміи на фронтъ Сана (къ началу мая) фронтъ остальныхъ нашихъ армій, только что спустившихся съ Карпатъ, находился нѣсколько впереди линіи Самборъ—Стрый — Делатынь — Коломеа и далѣе по Пруту. Большія массы противника къ 3 мая возобновили свои атаки по всему фронту. Центромъ непріятельскихъ усилій являлся районъ къ сѣверу и югу отъ Перемышля. Къ сѣверу отъ Перемышля операціи сосредоточились подъ Ярославомъ, къ югу—между Перемышлемъ и Большимъ болотомъ верховьевъ Днѣстра.

Несмотря на мужественное сопротивленіе, несмотря на крупный успѣхъ 3-го кавказскаго корпуса у Сенявы (сѣв. Ярослава) и угрожающее положеніе нашей группы, находившейся между Вислой и Саномъ, южнѣе Сандомира, противнику къ 15 мая удалось захватить Ярославъ и продвинуться нѣсколько восточнѣе его, а въ ближайшіе послѣдующіе дни вплотную подойти къ фортамъ западнаго и сѣверо-западнаго секторовъ Перемышля.

Къ 20 мая положеніе нашей группы, оборонявшей Перемышль, было уже настолько тяжелое, въ особенности если принять въ расчетъ, что большинство фортовъ исправить къ этому времени не удалось, что лучшимъ рѣшеніемъ являлось его своевременное очищеніе.

Въ ночь на 21 мая, заранѣе эвакуированная отъ всякаго боевого имущества, крѣпость была по полученному приказанію оставлена нашими войсками, и они отошли на позиціи нѣсколько восточнѣе, къ д. Мосциска.

Весь остатокъ мая противникъ яростно атаковалъ Мосцискія позиціи, постепенно привлекая сюда все новыя и новыя силы. Настойчивость противника только къ 1 іюня дала осязаемый результатъ — ему удалось вновь нѣсколько продвинуться впередъ въ Ярославскомъ районѣ, въ направленіи на Любачувъ, т. е. на правомъ флангѣ позицій, прикрывавшихъ пути къ Львову. Это обстоятельство повлекло за собой отходъ въ первыхъ же числахъ іюня нашихъ армій въ двухъ расходящихся направленіяхъ: войска, находившіяся на Санѣ, отошли на сѣверо-востокъ, на рѣку Таневъ, а находившіяся на Львовскомъ направленіи—на востокъ, на такъ называемыя Городокскія позиціи подъ Львовомъ.

Всѣ свои операціи на направленіи Перемышль—Львовъ противникъ поддерживалъ энергичными переходами въ наступленіе на всѣхъ направленіяхъ къ Львову изъ Бескидъ и Лѣсистыхъ Карпатъ.

Наши войска, находившіяся на фронтѣ къ юго-востоку отъ Большого Днѣстровскаго болота, также не упускали случая не только дать надлежащій отпоръ

противнику, стремившемуся выйти во флангъ и тылъ нашихъ войскъ, дравшихся на Львовскомъ направленіи, но и опрокинуть его переходомъ въ наступленіе. Эту задачу надо считать нашими войсками выполненною со значительною удачею. Несмотря на всяческія усилія противника, на большія удобства и выгоды наступленія къ Львову съ линіи Самборъ—Стрый, такое наступленіе противнику не удалось, и лѣвый флангъ отходившей на Львовъ группы ни разу не былъ поставленъ въ критическое положеніе.

Замѣчательнымъ маневромъ съ нашей стороны въ вышеуказанной цѣли явился переходъ нашихъ войскъ въ наступленіе съ линіи р. Днѣстра и его притока Ломницы, примѣрно изъ района Галича, въ направленіи на западъ (около 14 мая), т. е. тогда, когда противникъ напрягалъ крайнія усилія на фронтѣ Самборъ—Стрый, въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Это наступленіе выводило во флангъ противнику, двигавшемуся на Львовъ. Противникъ попытался было избавиться въ бояхъ 16—17 мая отъ этого гнета, но потерпѣлъ полную неудачу. Лишь съ помощью оттяжки сюда новыхъ силъ ему удалось справиться съ этой угрозой флангу.

Другая подобнаго же рода атака была предпринята нами на фронтѣ Делатынь—Коломеа, гдѣ въ періодъ наиболѣе тяжкихъ боевъ подъ Перемышлемъ наши войска перешли на правый берегъ Прута и атаковали непріятеля, заставивъ его и сюда притянуть новыя силы въ ущербъ главной операціи.

Въ ночь на 24 мая противникъ предпринялъ особенно смѣлую попытку на фронтѣ р. Днѣстра къ востоку отъ Стрыя. Собравъ значительныя силы, не-

пріятель бросилъ ихъ на Журавно, гдѣ и переправился на лѣвый берегъ рѣки. Новыми геройскими усиліями и смѣлымъ маневрированіемъ опасность распространенія непріятеля на лѣвомъ берегу рѣки была устранена. 28 мая противникъ былъ здѣсь съ большими потерями отброшенъ за Днѣстръ съ потерей 17 орудій, 78 пулеметовъ, 348 офицеровъ и около 16.000 нижнихъ чиновъ германцевъ и австрійцевъ. Правый флангъ противника, тѣмъ временемъ подошедшій къ Днѣстру, былъ занятъ атакой предмостнаго укрѣпленія у Нижніова и, кромѣ того, успѣлъ частью переправиться черезъ Днѣстръ, на участкѣ Жожава—Залѣщики. Еще юго-восточнѣе, австрійцы въ концѣ мая переступили нашу границу между Днѣстромъ и Прутомъ и повели наступленіе на Хотинъ, но въ первыхъ же числахъ іюня были снова отброшены нами на границу.

Слѣдуетъ отмѣтить, что къ этому же времени противнику удалось переправиться черезъ Днѣстръ выше и ниже Нижніова, что, впрочемъ, въ виду удачи только что описаннаго маневра, особаго значенія не имѣло.

Австро-германскіе тиски. Нашъ выходъ изъ нихъ.

Начало іюня явилось чрезвычайно многозначительной датой въ ходѣ операцій на нашемъ фронтѣ. Въ это время, пожалуй, впервые явно обнаружилось основное дальнѣйшее намѣреніе противной стороны наступленіемъ въ направленіи Ярославъ—Томашовъ—Холмъ разорвать нашъ фронтъ и создать угрозу

фланг и тылу Завислинскаго фронта. Къ этому времени, можетъ быть, слѣдуетъ отнести и зарожденіе австро-германской операціи концентрическаго наступленія съ двухъ противоположныхъ фасовъ передового театра въ направленіи къ Бресту. Въ началѣ же слѣдующаго мѣсяца оно опредѣлилось уже вполнѣ реально.

Послѣ нашего отхода на Таневъ и на линію Городокскихъ позицій противникъ въ теченіе нѣсколькихъ дней неослабно нажималъ въ направленіи на Раву-Русскую и на фронтѣ Днѣстра, ниже Нижніова. На Завислинскомъ фронтѣ, на фронтѣ Бобра и Нарева, на Занѣманскомъ участкѣ и въ Шавельскомъ районѣ шли разрозненные бои. Для развитія наступленія въ направленіи Равы-Русской непріятель привлекъ сюда часть силъ даже изъ Бельгіи.

9 іюня, вслѣдствіе подхода непріятеля въ районъ Жолкіева, наши войска оставили Львовъ, продолжая отходить на новый фронтъ. Противникъ вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на потери и отсутствіе видимыхъ результатовъ, продолжалъ ожесточенно атаковать на фронтѣ Днѣстра. На Таневѣ было спокойно. Серьезная, но безуспѣшная атака въ десятыхъ числахъ іюня была произведена непріятелемъ также въ южной части Завислинскаго фронта, на участкѣ Ожаровъ—Завихостъ.

Таково было положеніе до 13 іюня, когда новый натискъ непріятельскихъ сосредоточенныхъ силъ на Томашевъ, Белзъ и Каменку, еще болѣе увеличивъ входящій уголъ сѣверо-восточнѣе Львова, вынудилъ наши войска, находившіяся восточнѣе и южнѣе его, отходить на линію Верхняго Бута и Гнилой Липы.

Съ этого момента германско-австрійское наступленіе, вразрѣзъ нашего фронта, приняло уже вполнѣ ясныя формы и въ дальнѣйшемъ свелось къ продвиженію одной ихъ группы въ общемъ направленіи черезъ Сокаль на Владимиръ-Волынскій, въ то время какъ ихъ войска, дѣйствовавшія лѣвѣе этой группы, имѣли своей ближайшей цѣлью овладѣніе линіей Люблинъ — Холмъ. На войскахъ, по преимуществу австрійскихъ, дѣйствовавшихъ южнѣе Сокаля, лежала задача оттѣсненія на востокъ нашихъ силъ, развернувшихся на Верхнемъ Бугѣ, Гнилой Липѣ и Днѣстрѣ.

Благодаря своевременно сдѣланнымъ перегруппировкамъ, выразившимся въ постепенномъ сокращеніи Завислинскаго фронта и выводѣ части его силъ на наиболѣе угрожаемое Люблинское направленіе, разрѣшеніе наступательной задачи на направленіяхъ къ Люблину и Холму обошлось для противника чрезвычайно дорого и происходило очень медленно.

Наиболѣе ожесточенные и кровопролитные бои происходили въ районѣ Красника, Замостья, Краснослава и Грубешова. Пользуясь подходомъ подкрѣпленій, наши войска 22 іюня сами перешли въ наступленіе на Люблинскомъ направленіи и отбросили противника за рѣку Уржендовку, взявъ за 2 дня до 11 тысячъ плѣнныхъ и заставивъ противника отступать, теряя новыхъ плѣнныхъ. Въ особенности славные для нашего оружія бои были въ районѣ селенія Вильколазъ. Къ 27 іюня боевыя дѣйствія на Люблинскомъ направленіи затихли. Нашъ встрѣчный ударъ заставилъ противника пріостановиться на линіи рѣки Уржендовки. Къ этому времени непріятель,

дѣйствовавшій на Холмскомъ направленіи, находился на высотѣ селеній Грабовецъ—Грубешовъ.

На фронтѣ Западнаго Буга, Золотой Липы и на Днѣстрѣ ничего значительнаго въ концѣ іюня не произошло.

Съ началомъ іюля началось и реальное выполненіе австро-германцами грандіознаго замысла. Совмѣстными, одновременными усиліями двухъ сильныхъ группъ, сосредоточенныхъ: одна на фронтѣ Нарева и нацѣленная на участокъ Ломжа — Остроленка — Рожанъ, а другая на южномъ фасѣ передового выступа, между Вепржемъ и Бугомъ, и нацѣленная на линію Холмъ—Влодава,—противникъ поставилъ себѣ задачей отрѣзать и окружить наши арміи, находившіяся на дугѣ Нарева, Средней Вислы и между Вислой и Верхнимъ Вепржемъ.

Выполненію этого плана предшествовали энергичныя выступленія противниковъ на различныхъ участкахъ всего колоссальнаго фронта и въ особенности на крайнихъ его флангахъ, имѣвшія цѣлью приковать къ нимъ наши силы. Изъ этихъ выступленій наиболѣе серьезные размѣры приняли операціи нѣмцевъ въ западной части Шавельскаго района и австрійцевъ на Днѣстрѣ, въ Южной Галиціи.

Оставляя временно въ сторонѣ крайніе фланговые театры, гдѣ, несмотря на порой широко развивавшіяся дѣйствія, обстановка до конца разрѣшенія центральной задачи оставалась въ общемъ безъ значительныхъ перемѣнъ, обратимся къ передовому нашему выступу, гдѣ уже къ концу іюня обнаружилось значительное давленіе противника не только на южномъ фасѣ, но и на фасѣ р. Нарева.

Положеніе этого выступа, составлявшаго южную часть войскъ генерала Алексѣева, становилось очень тяжелымъ со времени глубокаго вторженія противника въ пространство между Бугомъ и Вислой и съ развертываніемъ имъ фронта прямо на сѣверъ. Оно могло быть исправлено лишь нашимъ переходомъ въ рѣшительное и сокрушительное наступленіе, при могущественной поддержкѣ артиллеріи и при изобиліи снарядовъ. Но этого-то уже и нельзя было обезпечить послѣ предшествовавшаго длительнаго періода кровопролитныхъ боевъ.

Выдавшееся далеко впередъ наше положеніе съ городомъ Варшавой впереди, являясь уязвимымъ съ обоихъ фланговъ, въ свою очередь, при вышеупомянутыхъ условіяхъ не могло служить исходнымъ для глубокаго уязвленія противника. Въ этомъ-то, можетъ быть, и заключалось важнѣйшее преимущество австро-германцевъ. Вмѣстѣ съ обнаружившимся недостаткомъ боевыхъ припасовъ оно ложилось тяжкимъ и безусловнымъ бременемъ на творческую сторону дѣятельности полководца.

Вѣрный принципу не уступать безъ надобности разъ занятое, но и не упрямствовать, разъ нѣтъ смысла его удерживать, генералъ Алексѣевъ на первый натискъ германцевъ противъ сильно растянутой нашей укрѣпленной линіи впереди Бобра отвѣтилъ приказомъ войскамъ отойти въ ночь на 1 іюля на второлинейныя позиціи. Это было одно изъ первыхъ дѣйствій и шаговъ главнокомандующаго, позволявшее уже прозрѣвать всю силу руководства, самостоятельнаго и рѣшительнаго, не поддающагося волѣ противника, преслѣдующаго самимъ собой поставлен-

ныя, ясно сознанныя задачи и цѣли. А воля противника, какъ теперь видно, заключалась въ томъ, чтобы или заставить насъ принять бой въ невыгодныхъ условіяхъ, разбить фланговыя группы и окружить арміи передового театра, или, на худой конецъ, угрозой его флангамъ и тылу заставить отходить спѣшно, со всѣми тяжкими послѣдствіями неожиданнаго и не подготовленнаго отступленія современныхъ громадныхъ армій.

Вслѣдъ за нашимъ отходомъ противникъ продолжалъ свое наступленіе, развернувшись на всѣхъ важнѣйшихъ направленіяхъ сѣвернаго фаса передового театра, отъ Писсы до направленія Млава—Пултускъ.

3-го іюля непріятель перешелъ въ общее наступленіе и на противоположномъ фасѣ—фронтѣ между Вислой и Бугомъ. Ожесточенные бои начались одновременно какъ здѣсь, такъ и на Млавскомъ направленіи.

Давъ противнику должный отпоръ въ этихъ бояхъ и заставивъ его понести большія потери, наши войска на обоихъ противоположныхъ фасахъ вновь были нѣсколько отведены назадъ. На млавскомъ направленіи они стали стягиваться къ предмостнымъ укрѣпленіямъ Нарева, а между Вислой и Бугомъ на позиціи впереди Люблина и Холма, приблизительно на параллели Красностава, захваченнаго противникомъ на разсвѣтѣ 5-го іюля.

Въ связи съ этимъ и на Завислинскомъ фронтѣ нами была произведена новая перегруппировка, сопровождавшаяся постепеннымъ выводомъ отсюда части силъ для примѣненія ихъ на флангахъ и отходомъ всего фронта на Варшавскія позиціи, на линію Блоне—

Надаржинъ и на передовыя позиціи Ивангорода. Это сокращало нашъ угрожаемый фронтъ, облегчало его вѣроятный отходъ назадъ черезъ Вислу, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ частью маневра для противодѣйствія натискамъ фланговыхъ группъ противника.

Къ характеристикѣ нашего положенія къ 5 іюля слѣдуетъ отмѣтить, что въ этотъ день батареи крѣпости Новогеоргіевскъ уже участвовали въ обстрѣлѣ головъ наступавшихъ непріятельскихъ колоннъ.

До половины іюля противникъ, несмотря на ярость атакъ и сосредоточеніе большихъ силъ между Вепржемъ и Бугомъ, не могъ здѣсь добиться рѣшительныхъ результатовъ. Для рѣшительности дѣйствія непріятель бросилъ сюда группу германскихъ войскъ, понесшую крупныя потери въ бояхъ на Вепржѣ, въ районѣ Красностава. Однако послѣдующій бой 10—14 іюля въ районѣ Грубешова далъ противнику тѣ преимущества, вслѣдъ за которыми явилась возможность дальнѣйшаго продвиженія ихъ къ линіи Холмъ—Люблинъ, вскорѣ сопровождавшагося захватомъ селенія Травники и перерывомъ желѣзной дороги Холмъ—Люблинъ.

Не поддаваясь настойчивому стремленію противника заставить насъ принять рѣшительный бой въ невыгодныхъ условіяхъ, ген. Алексѣевъ постепенно и спокойно отводитъ войска южнаго фаса на новыя укрѣпленныя позиціи за полосой желѣзной дороги Ново-Александрія—Люблинъ—Холмъ. Этотъ способъ былъ завершенъ къ 17—18 іюля безъ помѣхъ со стороны противника (сх. 1, 17/VII, стр. 13).

За это время на Наревскомъ фронтѣ новыми сосредоточенными усиліями противнику къ 10 іюля

удалось на нѣкоторыхъ участкахъ Бобра, преимущественно на фронтѣ Остроленка—Пултускъ, перебросить часть своихъ силъ на лѣвый берегъ рѣки.

Новымъ, весьма важнымъ обстоятельствомъ къ этому же времени явилось наступленіе германцевъ на участкѣ Средней Вислы, сѣвернѣе Ивангорода, при чемъ части силъ противника къ 16 іюля удалось переправиться на нашъ берегъ и прочно здѣсь утвердиться.

Объ общемъ положеніи нашихъ войскъ краснорѣчиво говоритъ схема (№ 1, 17/VII, стр. 13).

Невзирая на крайнюю рискованность обстановки для войскъ Варшавской и Ивангородской группы, мы съ прежнимъ самообладаніемъ и безъ лишнихъ жертвъ, безъ трофеевъ для противника, постепенно и неторопливо вытягиваемъ часть силъ изъ обѣихъ названныхъ группъ, бросая ихъ на наиболѣе угрожаемыя мѣста, а сами группы, не оставляющія случаевъ нанести возможный вредъ врагу, отводимъ на правый берегъ Вислы. Все это совершается подъ прикрытіемъ отчаянно дерущихся войскъ обоихъ фланговыхъ фасовъ, сдерживающихъ противника, все болѣе и болѣе ожесточающагося по мѣрѣ ускользанія драгоцѣнной добычи.

Къ 20 іюля войска Ивангородской группы вмѣстѣ съ гарнизономъ кр. Ивангородъ были уже внѣ уязвимости за свой тылъ. Оставивъ развалины Ивангорода и разрушивъ за собою мосты, они отошли на правый берегъ Вислы.

Къ утру 23 іюля выводятся съ лѣваго берега Вислы войска Варшавской группы, предварительно оттянутыя на ближнія Варшавскія позиціи. Ново-

георгіевскъ къ этому времени постепенно обволакивается наползающими массами противника.

Войска, отодвигавшіяся съ фронта Варшава — Ивангородъ, стали медленно отходить отъ позиціи къ позиціи на линію желѣзной дороги Соколовъ—Сѣдлецъ—Луковъ.

Противникъ велъ себя здѣсь почти пассивно, видимо, опасаясь насѣданіемъ ускорить нашъ отходъ отъ Средней Вислы, не входившій въ его расчеты.

На эту удочку наше командованіе тоже не пошло.

Непріятель, видя постепенное ускользаніе добычи изъ своихъ рукъ, съ 20 іюля сталъ напрягать отчаянныя усилія на направленіяхъ къ участку нашего фронта за Бобромъ (шоссе Ломжа — Островъ) и на направленіи Холмъ—Влодава и нѣсколько западнѣе.

Пользуясь подходомъ частей, взятыхъ съ западнаго участка фронта, мы производимъ на этихъ направленіяхъ рядъ энергичныхъ контръ-атакъ. Изъ нихъ особенно важное значеніе имѣла контръ-атака, предпринятая нами 29 іюля вдоль желѣзной дороги Чижевъ—Малкинъ. Подъ ея прикрытіемъ войска, дѣйствовавшія въ Ломжинскомъ районѣ, благополучно вышли изъ-подъ фланговаго удара въ направленіи на Мазовецкъ, а западный фасъ выступа спокойно снялся съ линіи Соколовъ—Сѣдлецъ—Луковъ.

Этотъ моментъ (конецъ іюля) знаменовалъ собою минованіе перваго кризиса.

Фронтъ нашихъ войскъ получилъ теперь значительно большую устойчивость, уязвимый выступъ пересталъ существовать (сх. 1, 31/VII, стр. 15), но ненадолго. Событія на Среднемъ Нѣманѣ и подъ Ковной внушали новыя тревоги...

Что касается крайнихъ фланговыхъ театровъ, то за іюльскій періодъ крайняго обостренія и постепеннаго миновапія кризиса въ передовомъ театрѣ германцы проявили значительную активность въ Шавельскомъ и Поневѣжскомъ районахъ, гдѣ и выиграли показанное на схемѣ пространство. На фронтѣ Буга, Золотой Липы и Днѣстра въ общемъ весь мѣсяцъ прошелъ безъ большихъ перемѣнъ; вся настойчивость противника была сосредоточена здѣсь лишь на участкѣ Верхняго Буга—противникъ своими бѣшеными атаками и форсированіемъ переправы черезъ рѣку въ районѣ Сокаля и южнѣе (половина іюля) обезпечивалъ правый флангъ и тылъ развернувшейся фронтомъ на сѣверъ Грубешовской группы. Однако это наступленіе развитія не получило, и переправившіяся на правый берегъ Буга, въ районѣ Сокаля, части противника были остановлены нашими контръ-атаками у самой рѣки.

Начало августа отмѣчено было двумя событіями очень важнаго значенія.

Въ теченіе 3, 4 и 5 августа германцамъ, успѣвшимъ рядомъ боевъ подойти вплотную къ фортовой линіи западнаго сектора крѣпости Ковны, удалось ворваться въ фортовой поясъ и овладѣть крѣпостью.

Нѣсколько дней спустя, 7 августа, пала обложенная съ половины іюля крѣпость Новогеоргіевскъ.

Въ теченіе этого тягостнаго періода падавшихъ на насъ одинъ за другимъ ударовъ противникъ продолжалъ въ различныхъ мѣстахъ яростныя атаки центральнаго участка фронта, между Наревомъ и Бугомъ, сосредоточивъ усилія какъ на Сѣдлецкомъ и Луковскомъ направленіяхъ, такъ и въ особенности

сѣвернѣе, на направленіяхъ къ Бѣльску и Бѣлостоку. Значительныя усилія были имъ проявлены также у Влодавы и восточнѣе, вдоль шоссе на Малорыто. Непріятель настойчиво стремился охватить фланги и разстроить наши войска, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ стѣсненностью пространства въ ихъ тылу, представлявшаго собою узкіе коридоры между Августовской и Бѣловѣжской пущами и Полѣсьемъ.

Угрожающія свойства этихъ особенностей театра были нами, однако, уже къ 9 августа значительно смягчены. Въ силу отданныхъ приказаній, наши войска къ этому дню были отведены вновь нѣсколько назадъ и, оставивъ Осовецкую укрѣпленную позицію, находились на фронтѣ Бѣлостокъ—Бѣльскъ—Брестъ-Литовскъ. Въ связи съ этимъ фронтъ нашихъ войскъ сѣвернѣе Бѣлостока также подался назадъ. Въ районѣ Гродны войска отошли на линію фортового пояса крѣпости.

Въ теченіе ближайшихъ дней натискъ германцевъ сѣвернѣе Бѣлостока и на среднемъ участкѣ линіи Бѣлостокъ—Бѣльскъ велся съ необычайнымъ ожесточеніемъ. Наши войска, продолжая оказывать сильное сопротивленіе, постепенно оттягивались далѣе на востокъ. Недостатокъ боевого снабженія, дававшій себя чувствовать еще сильнѣе прежняго, не позволялъ предпринимать рѣшительныхъ ударовъ, несмотря на все мужество и рвеніе войскъ.

Усилія противника къ этому времени сводились къ изолированію брестской группы заходомъ ей въ тылъ съ сѣвера и юга и къ развитію операцій противъ Средне-Нѣманскаго участка.

Операціи на Среднемъ Нѣманѣ и подъ Брестомъ.

Паденіе оборонительной линіи Средняго Нѣмана должно было значительно измѣнить обстановку и ухудшить положеніе нашихъ армій, продолжавшихъ настойчиво придерживаться линіи Гродна—Брестъ.

Крѣпость Ковна послѣ отчаянной бомбардировки и послѣдовавшаго вслѣдъ за тѣмъ общаго штурма западнаго, Занѣманскаго сектора пала, какъ сказано, къ вечеру 5 августа. Ея гарнизонъ въ слѣдующіе дни отошелъ на высоту станціи Кошедары, гдѣ и задержалъ дальнѣйшее продвиженіе противника къ Вильнѣ. Однако германцы продолжали наступать и, хотя медленно, но все же постепенно оттѣсняли наши войска, бывшія впереди Вильны, на такъ называемыя Н.-Трокскія озерныя позиціи.

Къ 20 августа, когда наша Виленская группа уже почти достигла этихъ позицій, германцамъ удалось добиться значительнаго успѣха при атакахъ крѣпости Гродны. Къ вечеру именно этого дня пала Занѣманская линія этой крѣпости, и противникъ перебросилъ здѣсь часть своихъ силъ на правый берегъ рѣки Нѣмана. Упорный бой закипѣлъ на окраинахъ самаго города.

Возможность подобнаго оборота событій, очевидно, была взвѣшена заранѣе. Такое предвидѣнье позволило нашимъ войскамъ, находившимся на линіи Гродна—Брестъ, избѣжать неожиданныхъ осложненій. Печальный опытъ большихъ крѣпостей привелъ къ мудрому рѣшенію оставить крѣпость Брестъ-Литовскъ, забла-

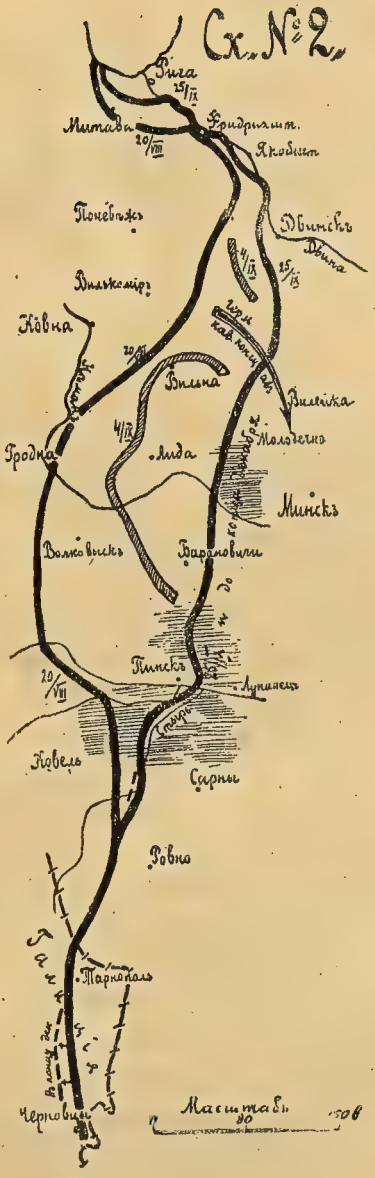
говременно вывезя изъ нея все цѣнное въ боевомъ и матеріальномъ отношеніяхъ, лишая этимъ германцевъ новыхъ трофеевъ и новаго торжества. Крѣпость была оставлена 13 августа.

Къ 20 августа, когда на Средне-Нѣманскомъ фронтѣ наши арміи занимали расположеніе на фронтѣ Н.-Троки—Меречь—Гродна, арміи, отходившія изъ передового театра въ большомъ порядкѣ, несмотря на не ослабѣвавшій натискъ противника, достигли фронта Гродна—Кобринъ (сх. 2, 20/VIII, стр. 39).

Два или три послѣдующіе дня были очень тяжелыми для войскъ нашей Гродненской группы. Противникъ съ особой настойчивостью наступалъ на ея флангахъ, на Меречанскомъ и Волковыскомъ направленіяхъ, какъ бы стремясь отрѣзать нѣсколько задержавшіяся отходомъ войска названной группы. Нѣсколько энергичныхъ здѣсь контръ-ударовъ позволили, однако, исправить положеніе. Въ то же время наши арміи, отходившія сѣвернѣе Полѣсья, задерживали противника въ аррьергардныхъ бояхъ у Картузской Березы, Хомска и Дрогичина, юго-зап. Волковыска.

23—24—25 августа натиски противника не ослабѣвали; особенно стремительно противникъ дѣйствовалъ противъ Оранъ, затѣмъ восточнѣе Гродны, гдѣ кровопролитными и упорными боями прославилось мѣстечко Скидель, и въ районѣ Волковыска.

На Пинскомъ направленіи противникъ наступалъ отдѣльной группой вдоль желѣзной дороги Кобринъ—Пинскъ, дѣйствуя въ то же время наступленіемъ части силъ со стороны с. Камень-Каширскій къ Пинску въ обходъ лѣваго фланга нашихъ войскъ,


Сх. № 2.
Рига
25/IX
Митава
20/VIII
Фридрихшт.
Якобшт
Поневѣжъ
Двинскъ
Двина
4/IX
25/IX
Вилькомиръ
Ковна
Вильна
Вилейка
4/IX
Молодечно
Гродна
Лида
Минскъ
Волковыскъ
Барановичи
Пинскъ
20/VII
Лунинецъ
Ковель
Сарны
Ровно
Тарнополь
Черновцы
Масштабъ
80
150 в

оперировавшихъ въ районѣ между Ясельдою и Пиною.

Благодаря твердому руководству и планомѣрно выполнявшемуся общему отходу нашихъ силъ на фронтѣ отъ Оранъ до р. Пины, ни одинъ изъ замысловъ противника не удался, и ни одна изъ группъ не была изолирована сосредоточенными ударами.

Положеніе обѣихъ сторонъ къ 20 августа на сѣверномъ и южномъ театрахъ показаны на схемѣ № 2, стр. 39.

Въ періодъ Вильна-Молодечненской операціи и до конца 1915 г.

I. Вильна-Молодечненская операція.

Въ тяжелый для насъ августовскій періодъ послѣдовали чрезвычайныя перемѣны въ высшемъ командномъ составѣ нашихъ армій.

23 августа Государь Императоръ лично принимаетъ на себя верховное командованіе. Своимъ начальникомъ штаба Государь избираетъ пользующагося уже заслуженной извѣстностью генерала Алексѣева, бывшаго главнокомандующаго арміями сѣверо-западнаго фронта, только что завершившаго историческій выводъ своихъ армій изъ германскихъ тисковъ. Въ то же время образуется новый сѣверный фронтъ, главнокомандующимъ котораго назначенъ былъ генералъ Рузскій. Генералъ Эвертъ назначается главнокомандующимъ западнаго фронта.

Къ этому времени германцы, все еще державшіе инпціативу дѣйствій въ своихъ рукахъ, рѣшительно

приступили къ новой операціи и, сосредоточивъ ударную группу въ районѣ Вилькомира, рѣшили обрушиться на правое крыло западнаго фронта. Дѣйствуя въ направленіи на Молодечно и развивая ударъ на югъ и юго-востокъ, они намѣревались вновь поставить арміи западнаго фронта въ рискованное положеніе быть отрѣзанными или отходить въ стѣсненное болотами и лѣсами пространство подъ ударами своихъ сосредоточенныхъ силъ.

Къ началу сентября германцамъ удается прорвать нашъ слабый участокъ сѣверо-восточнѣе Вильны и развернуться частью силъ фронтомъ на юго-востокъ. Въ образовавшійся прорывъ были ими брошены массы конницы съ задачей выйти глубоко во флангъ и тылъ западнаго фронта. Къ началу сентября эта конница была уже въ районѣ Вилейка — Молодечно (сх. № 2, стр. 39).

Нашъ смѣлый контръ-маневръ, однако, спасаетъ положеніе. Часть силъ, несмотря на бездорожье и разстоянія, берется съ фронта и перебрасывается на поддержку обойденнаго фланга. Къ 10 сентября переброшенные корпуса уже вступаютъ въ бой на линіи Сморгонь — Вилейка. Въ связи съ отходомъ всего фронта назадъ общее положеніе становится уже замѣтно болѣе спокойнымъ. Наша конница успѣла къ этому времени остановить непріятельскую и стала тѣснить ее на западъ.

Видя новое ускользаніе добычи, непріятель рѣшаетъ одержать хотя частный успѣхъ и отрѣзать наши войска Ошмянской группы, для чего, одновременно съ ударомъ на Сморгонь, ведетъ сильный ударъ вдоль желѣзной дороги Лида—Вилейка.

Но это не удается. Новымъ маневромъ и новыми усиліями весь нашъ западный фронтъ къ 25 сентября уже совершенно выравнивается на линіи озеръ Дрисвяты — Нарочь — Вишневское и с. с. Сморгонь — Любча — Крошинъ — Ляховичи, гдѣ и ставитъ предѣлъ дальнѣйшему движенію врага.

Въ Вильна-Молодечненскомъ маневрѣ искусство полководца соперничало съ доблестью маневрировавшихъ войскъ. Тонкій расчетъ, хладнокровіе, неослабное руководительство и надежное поведеніе войскъ, выполнявшихъ самые высокіе запросы руководителей, съ честью вывели арміи изъ положенія, о тягости котораго лучше всего говоритъ схема общей обстановки къ 4/IX (сх. № 2).

II. Двинскій районъ.

Одновременно съ началомъ Вильна-Молодечненской операціи началась и Двинская операція германцевъ. Къ 27 августа германская группа, наступавшая на Двинскомъ направленіи, была примѣрно на высотѣ Понемунокъ—Уцяны, верстахъ въ 70—80 западнѣе и юго-западнѣе Двинска.

Нажимая съ большимъ упорствомъ, германцы ко времени наибольшаго продвиженія своей кавалеріи, прорвавшейся на Свѣнцянскомъ направленіи, успѣли продвинуться до линіи Иллукстъ — оз. Овиле — Н.-Александровскъ—Видзы. Бои за этотъ періодъ отличались особой ожесточенностью и необычайнымъ развитіемъ артиллерійскаго огня. Однако на упомянутой выше линіи нашими войсками было оказано столь рѣшительное сопротивленіе, что германцамъ, изъ опа-

сенія развитія нашего удара на югъ, въ тылъ ихъ клина, прорвавшагося на Свѣнцянскомъ направленіи, оставалось лишь отвѣчать такимъ же напряженіемъ своихъ усилій.

Весь сентябрь прошелъ подъ Двинскомъ почти въ непрерывныхъ бояхъ. Дравшимся здѣсь нашимъ войскамъ, при помощи удачнаго маневрированія, удалось отстоять Двинскія позиціи, несмотря на сосредоточеніе передъ ними большихъ силъ германцевъ, получившихъ задачу взять городъ во что бы то ни стало.

Конецъ сентября отмѣченъ былъ жестокими боями въ Иллукстскомъ районѣ (дер. Пошилина и Горбуновка).

Къ 10 октября сосредоточеннымъ силамъ Нѣмцевъ удалось овладѣть м. Иллукстомъ, и этотъ моментъ можно считать предѣломъ дальнѣйшаго приближенія германцевъ на путяхъ къ Двинску. Съ этихъ поръ война превратилась здѣсь въ типичную войну за передовыя позиціи крѣпости. Въ неоднократныхъ въ теченіе ноября и декабря боевыхъ столкновеніяхъ на Двинскихъ позиціяхъ Нѣмцамъ ни разу не удалось добиться существеннаго успѣха.

Наибольшій успѣхъ въ рядѣ нашихъ неоднократныхъ переходовъ въ наступленіе имѣло наступленіе къ югу отъ оз. Свентенъ, у д. Платоновки 20 октября, въ томъ же районѣ около 10 ноября и 15 ноября въ районѣ м. Иллукстъ и д. Казимиришки. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ нами была занята часть мѣстечка Иллукстъ и нѣкоторые окопы южнѣе его.

Весь остальной періодъ до конца года прошелъ здѣсь очень тихо и безъ перемѣнъ.

III. На фронтѣ Двины ниже Двинска.

Періодъ Вильна-Молодечненской операціи на фронтѣ р. Западной Двины, отъ Двинскаго района исключительно и до ея устья, отмѣчается серьезными наступательными дѣйствіями германцевъ лишь въ районѣ Фридрихштадта и къ западу отъ Якобштадта. На фронтѣ Рижскаго района, гдѣ къ концу августа германцы находились на линіи рѣкъ Эккау и Нижней Аа, происходили лишь единичныя мелкія столкновенія.

Бои подъ Якобштадтомъ, несмотря на упорство противника, торжества германцамъ не дали. Послѣ упорной обороны западнѣе этого города, нашимъ войскамъ 29 августа удалось здѣсь перейти въ наступленіе. На р. Пикстернъ завязались упорные бои, въ результатѣ которыхъ нами было выиграно пространство на лѣвомъ берегу Двины, впереди Якобштадта, примѣрно до линіи рѣки Пикстернъ. Образовавшійся обширный плацдармъ сохранился въ нашихъ рукахъ и до настоящаго времени съ обводомъ примѣрно по линіи рѣкъ Пикстернъ и Суссей.

Протекшіе вслѣдъ за тѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ почти полнаго здѣсь спокойствія пошли на усиленіе занятаго положенія всевозможными средствами фортификаціи, и къ настоящему времени Якобштадтскій плацдармъ, какъ и Рижскій, слѣдуетъ разсматривать, какъ гигантскіе тетъ-де-поны, обезпечивающіе за нами свободу маневрированія на Двинскомъ фронтѣ.

Ниже Якобштадта, въ районѣ Фридрихштадта, германцамъ къ 20 числамъ августа удалось приблизиться къ рѣкѣ. Мало того, они вслѣдъ за тѣмъ сдѣлали нѣсколько попытокъ форсированія ея, окон-

чившихся неудачей. Наиболѣе серьезные бои въ этотъ періодъ происходили въ окрестностяхъ Линдена (ниже Фридрихштадта), гдѣ наши войска двукратно переходили черезъ рѣку и оттѣсняли противника. Пожаръ мостовъ подъ Фридрихштадтомъ, около 20 августа, вынудилъ наши войска его очистить и отойти на правый берегъ р. Двины. Одновременно съ этимъ и подъ Линденомъ мы окончательно перешли на правый берегъ Двины. Довольно упорные бои и продолжительное время происходили на р. Нижней Лауце, юго-восточнѣе Фридрихштадта, гдѣ одна изъ нашихъ группъ съ большой настойчивостью удерживалась до конца августа на лѣвомъ берегу Двины.

Съ началомъ октября, т. е. когда Вильна-Молодечненская операція уже закончилась, германцы обратили больше вниманія на Рижскій районъ и повели здѣсь наступленіе, преимущественно въ полосѣ лѣсисто-болотистаго пространства восточнѣе Митавы Въ то же время часть германцевъ атаковала наше расположеніе на р. Аа, ниже Митавы (сел. Кишъ) и въ районѣ шоссе Митава—Рига.

Къ 10 октября центру германской группы подъ Ригой удалось продвинуться до селенія Олай. Къ тому же времени ея правый флангъ подошелъ почти вплотную къ лѣвому берегу Двины, въ районѣ юго-восточной оконечности острова Далена. Лѣвому же ихъ флангу удалось выдвинуться въ районъ южнѣе озера Бабита.

Добившись этихъ результатовъ, Нѣмцы вслѣдъ за тѣмъ до послѣдняго времени оставили свои крупные замыслы подъ Ригой и ограничились эпизодическими выпадами въ различное время и преимуще-

ственно на флангахъ своей боевой линіи. На правомъ флангѣ боевыя дѣйствія сосредоточивались въ районѣ мз. Берземюнде и желѣзнодорожной станціи Икскюль, на лѣвомъ — у озера Кангера. Никакихъ результатовъ противнику не удалось достигнуть. Пользуясь удобнымъ моментомъ, наши войска, въ свою очередь, въ періодъ послѣднихъ чиселъ октября перешли въ наступленіе въ районѣ Нижней Аа (Курляндской). Къ 31 октября нашъ правый флангъ уже значительно продвинулся впередъ въ районъ западнѣе ст. Кеммерна и озера Кангера.

Общее положеніе подъ Ригой къ этому времени сохранилось и до настоящаго времени, несмотря на предпринятыя германцами въ десятыхъ и въ послѣднихъ числахъ ноября попытки овладѣть островомъ въ районѣ Икскюля и райономъ оз. Кангера. Болѣе серьезное среди нихъ мѣсто занимаетъ бой у мызы Берземюнде (12—15 ноября), приблизившій германцевъ къ юго-восточной оконечности острова Далена.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что въ октябрьскихъ и послѣдовавшихъ затѣмъ бояхъ въ рядахъ нашихъ войскъ, сражавшихся на Рижскомъ плацдармѣ, приняли участіе вновь сформированные уже во время войны латышскіе батальоны. Въ первыхъ же бояхъ они выказали высокія боевыя качества, съ каждымъ днемъ все растущія и дѣлающія ихъ достойными соратниками закаленныхъ въ бояхъ нашихъ наиболѣе испытанныхъ частей.

Послѣдующій до конца года періодъ на разсматриваемомъ фронтѣ знаменовался лишь мелкими частичными столкновеніями, не отразившимися на общемъ положеніи сторонъ.

IV. Къ югу отъ р. Припяти.—Декабрьское наступленіе.

Къ началу Вильна-Молодечненской операціи наши войска на фронтѣ къ югу отъ р. Припяти продолжали свой отходъ подъ натискомъ противника.

Этотъ послѣдній еще къ 13 августа сосредоточилъ значительныя силы въ районѣ Владимира-Волынскаго и южнѣе.

Переходъ непріятеля въ наступленіе на Луцкъ и Рожище, въ обходъ праваго фланга нашего Галиційскаго фронта, заставилъ и насъ предпринять маневръ для усиленія угрожаемаго участка за счетъ другихъ. Противникъ стремился помѣшать этому и въ теченіе 17 и 18 августа велъ упорныя атаки въ районѣ Радзихова, Золочова, Зборова и у Бучача. Вся перегруппировка нашихъ войскъ совершалась одновременно съ легкой подачей назадъ всего фронта.

Въ положеніи нашего ю.-з. фронта никакой остроты уже не было. Отходъ совершался медленно и планосообразно на болѣе выгодные мѣстные рубежи. Общее положеніе фронта къ 20 августа было, какъ показано на схемѣ № 2, стр. 39. Правый флангъ значительно находился впереди на Стоходѣ, причемъ въ районахъ Ковеля и Колки наша конница дѣйствовала очень успѣшно. Центръ задерживался между Верхней Стырью и Верхней Горынью и въ районѣ Тарнополя. Лѣвый флангъ устраивался на позиціяхъ на р. Серетѣ.

Противникъ, однако, продолжалъ сосредоточиваться въ значительныхъ силахъ на путяхъ къ Ровно и Дубно. Эти силы стали оказывать очень сильное давленіе на нашъ правый флангъ, вынужденный къ

25 августа отойти на сильныя позиціи Горыни, Стубели и Иквы.

Почти непосредственно вслѣдъ за этимъ операціи на ю.-з. фронтѣ опредѣлились сначала завязкой, по нашей иниціативѣ, кровопролитнаго и настойчиваго сраженія въ районѣ Тарнополя, а затѣмъ энергичнымъ нашимъ переходомъ въ наступленіе всѣмъ фронтомъ съ линіи рѣки Серета. Въ то же время противникъ, очевидно, придавая большое значеніе охвату праваго фланга боевой нашей линіи къ югу отъ Полѣсья, не переставалъ развивать наступленіе на Сарненскомъ и Ровненскомъ направленіяхъ.

Тарнопольское наше наступленіе дало сразу же выдающіеся результаты. Вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ вслѣдъ за нимъ успѣхомъ подъ Трембовлей оно дало въ наши руки огромное число плѣнныхъ австрійцевъ и германцевъ. Въ наши руки попало также много непріятельскихъ орудій. Общее число плѣнныхъ, взятыхъ за время съ 17 по 30 августа, превысило 40,000 человѣкъ.

Къ началу сентября противникъ оказался уже оттѣсненнымъ къ р. Стрыпѣ. Нѣсколько дней спустя и сѣверной нашей группѣ, дѣйствовавшей на Ровненскомъ направленіи, удалось сбить противника въ Деражненскомъ районѣ. На Нижнемъ Стоходѣ успѣхъ былъ тоже на нашей сторонѣ.

Къ 10 сентября Луцкъ снова былъ въ нашихъ рукахъ, но черезъ три дня значительныя силы противника заставили насъ его оставить. Одновременно съ этимъ все лѣвое крыло противника перешло вновь въ наступленіе. Кровопролитные бои подъ Чарторійскомъ и у Колковъ повлекли за собой необходимость

временнаго нашего отхода на правый берегъ р. Средней Стыри.

Въ послѣдующій періодъ наибольшія усилія и настойчивость противниками первоначально были проявлены на Сарненскомъ направленіи. Бои на этомъ послѣднемъ свелись въ сущности къ оспариванію лѣвобережнаго района рѣки Средней Стыри на участкѣ ея Чарторійской луки. Видимо, въ этомъ отношеніи сыграло свою роль фланговое положеніе этого направленія, сулившее и той и другой сторонѣ извѣстныя выгоды въ случаѣ удачи наступленія. 20 сентября мы, отбросивъ противника черезъ Среднюю Стырь, значительно продвинулись по направленію къ Стоходу, взявъ попутно большую добычу и нанеся противнику большой уронъ. Но въ самомъ концѣ сентября противнику вновь удалось насъ потѣснить къ рѣкѣ Стыри, хотя и ненадолго, такъ какъ въ первыхъ числахъ октября стремительнымъ контръ-ударомъ гор. Чарторійскъ былъ вновь нами захваченъ, а за нимъ и рядъ деревень по хордѣ Чарторійской излучины.

Весь послѣдующій періодъ октября прошелъ въ крайне упорныхъ бояхъ по линіи вышеупомянутой хорды. Противникъ въ непрерывныхъ атакахъ нашего хорошо укрѣпленнаго расположенія понесъ большія потери и потерялъ большое число плѣнныхъ.

До первыхъ чиселъ ноября положеніе сторонъ почти не измѣнилось, и только вновь прибывшія подкрѣпленія позволили австро-германцамъ развить большую силу удара. Въ результатѣ его наши войска къ 5 ноября отошли у Чарторійска и въ примыкающемъ къ нему районѣ на правый берегъ р. Стыри, сохра-

нивъ за собой лѣвобережный районъ этой рѣки въ полосѣ желѣзной дороги Ковель—Сарны. Противникъ, однако, по мѣрѣ углубленія въ излучину проявлялъ все больше осторожности (надо полагать, вслѣдствіе угрожающаго положенія, занятаго нами на его флангѣ у ст. Чарторійскъ) и остановился, нѣсколько не доходя до берега рѣки.

Къ сѣверу отъ Чарторійскаго района, въ южной части Полѣсья, нами велась упорная партизанская борьба на пространствѣ между Нижнимъ Стоходомъ и Нижней Стырью. Яркимъ выразителемъ лихости дѣйствія отрядовъ явилось памятное дѣло партизановъ въ ночь на 15 ноября подъ Невелемъ (на р. Струмени), когда ими былъ взятъ въ плѣнъ весь штабъ 82-й пѣхотной германской дивизіи съ ея начальникомъ во главѣ.

На всемъ остальномъ фронтѣ къ югу отъ Чарторійской луки и въ Галиціи, на фронтѣ рѣки Стрыпы, вслѣдъ за отходомъ противника, происходили въ октябрѣ и ноябрѣ лишь отдѣльныя боевыя дѣйствія, хотя иногда и очень крупнаго масштаба, но не носившія въ себѣ признаковъ широко задуманной противникомъ операціи. Они напоминали собою скорѣе единичныя выступленія съ цѣлью оказать давленіе на общественное мнѣніе и правительство Румыніи.

Въ десятыхъ числахъ ноября, по тактическимъ соображеніямъ и совершенно добровольно, наши войска отодвинулись нѣсколько на востокъ отъ лѣваго берега р. Стрыпы.

Изъ нашихъ дѣйствій заслуживаетъ особаго вниманія хорошо проведенная небольшая операція на р. Стрыпѣ у д. Семиковце (юго-западнѣе Тарнополя) въ періодъ 18—20 октября.

Смѣлой переправой черезъ озеро Ишкувъ и удачнымъ, хорошо продуманнымъ и подготовленнымъ маневромъ наши войска нанесли противнику тяжкій уронъ и заставили его притянуть къ этому участку большія силы съ другихъ участковъ.

Военный историкъ найдетъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ послѣдней четверти 1915 года на фронтѣ къ югу отъ Чарторійска и еще много интересныхъ боевыхъ эпизодовъ, свидѣтельствующихъ о выдающихся достоинствахъ нашихъ войскъ, пользовавшихся всякимъ случаемъ, чтобы сильно обезпокоить противника и нанести ему частичный, но чувствительный ущербъ. Къ числу этихъ послѣднихъ онъ отнесетъ очень кровопролитные бои въ концѣ сентября, веденные нами с.-в. Кременца, у Н. Олексинца, у д. Гайворонки (зап. Трембовли). Одно изъ виднѣйшихъ среди нихъ мѣстъ займетъ наша операція подъ Н. Олексинцемъ въ десятыхъ числахъ октября, памятная по огромному числу плѣнныхъ австрійцевъ и германцевъ, попавшихъ въ наши руки.

Середина декабря была отмѣчена общимъ нашимъ переходомъ въ наступленіе очень широкимъ фронтомъ къ югу отъ Полѣсья и на Галиційскомъ театрѣ. Австрійцы и германцы, судя по многимъ даннымъ иностранной печати, давно готовились къ встрѣчѣ такого наступленія, а, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, даже и сами намѣревались предупредить насъ переходомъ въ наступленіе на томъ же фронтѣ. Послѣднее даже является болѣе вѣроятнымъ въ виду политическихъ причинъ и желанія воздѣйствовать на Румынію.

Однако мы предупредили противника и къ Рождеству, послѣ упорныхъ боевъ за чрезвычайно сильно

и по новѣйшимъ требованіямъ техники укрѣпленныя позиціи противника, на всемъ фронтѣ продвинулись впередъ. Наиболѣе значительнымъ было выдвиженіе на фронтѣ р. Стрыпы, гдѣ наши войска во многихъ мѣстахъ придвинулись къ самой рѣкѣ. Въ Черновицкомъ районѣ непріятель оказалъ упорнѣйшее сопротивленіе. Тѣмъ не менѣе часть его позицій вблизи границы (с.-в. Черновицъ) была взята нами.

Рождественскій сочельникъ наши войска провели за работой по закрѣпленію за собой вновь занятыхъ позицій.

Такимъ образомъ истекшій годъ былъ законченъ нанесеніемъ противнику удара, являющагося показателемъ нашей растущей день ото дня боевой силы, способной преодолѣть всѣ препятствія, доведенныя до наивысшей степени совершенства.

Заключеніе.

Минувшій годъ торжества желѣза и крови не принесъ Европѣ рѣшенія ея жгучихъ вопросовъ, и яркое солнце мира и счастья даже отдаленнымъ блескомъ своихъ лучей не озарило мрачнаго небосклона человѣчества.

Безумный народъ, зажегшій и раздувшій до титаническихъ размѣровъ огонь вражды и злобы, за долгіе мѣсяцы минувшаго года, путемъ страшнаго напряженія и жертвъ, овладѣлъ клочкомъ нашей земли. Но того ли онъ хотѣлъ, когда вынималъ свой мечъ изъ ноженъ и съ яростью давно подготовлявшагося убійцы вонзалъ его въ тѣло слишкомъ довѣрчиваго сосѣда.

Нѣтъ. Иные планы роились въ его головѣ, иные расчеты питали его воспаленный мозгъ. Онъ думалъ, что первые успѣхи и первый громъ его побѣдъ заставятъ насъ пасть къ его ногамъ и просить мира и пощады.

Но вышло иное. Россія скоро стряхнула съ себя первое горькое и тяжелое чувство утраты. Призвавъ на помощь хладнокровіе и разсудокъ, она увидѣла, что утрачено лишь то, съ чѣмъ еще задолго до войны мирилась здравая стратегическая мысль, и что принесенная жертва не больше, какъ слѣдствіе историческихъ причинъ, въ свое время передавшихъ въ наши руки такъ называемый польскій передовой театръ.

Россія вмѣстѣ съ тѣмъ съ гордостью и спокойнымъ чувствомъ за свое будущее видитъ, что цѣла и могуча ея родная армія, единственно вѣрный и прочный залогъ побѣды, что не изсякъ еще порохъ въ пороховницахъ, что сильныя руки русскаго богатыря ждутъ случая вновь въ лютомъ бою схватиться съ врагомъ, что этотъ врагъ не сегодня, такъ завтра надорветъ свои силы. Россіи ясно, что, какъ бы громко ни трубили нѣмецкія фанфары, какъ бы ни стремились германцы слиться съ Востокомъ, имъ не перенести ни потери всѣхъ колоній, ни той отчужденности отъ остальнаго міра, которую создали желѣзныя стѣны союзныхъ армій и морское владычество ихъ флотовъ.

Срединныя имперіи могли, конечно, помириться на время съ необычайными неудобствами и лишеніями, созданными войной, но жить такъ безконечные годы имъ не подъ силу. Вотъ почему первыя слова о мирѣ пошли изъ Германіи. Сильный не будетъ говорить о мирѣ. Онъ знаетъ, что къ нему придутъ просить о

немъ... Кто не понимаетъ, что настоящее положеніе нашихъ противниковъ достигло тѣхъ формъ, когда имъ наиболѣе выгодно искать примиренія и, поступаясь подъ благовидными предлогами многими успѣхами, добиться временной передышки и прежней свободы для новыхъ вооруженій и новой войны.

Но именно этого-то и не будетъ. Призракъ будущихъ новыхъ ужасовъ и полной тревогъ дальнѣйшей жизни государства властно требуетъ добиться побѣды теперь же и въ одинъ, хотя тяжкій и долгій пріемъ, рѣшить задачу: быть ли Европѣ подъ германскимъ игомъ, или не быть?

Гдѣ признаки того, что мы и союзники не въ силахъ жить той жизнью, которой прожили минувшій годъ? Переживаемыя тяготы ничего не говорятъ и развѣ ихъ нѣтъ у непріятеля? Только свое виднѣе и чувствительнѣе.

Главное же—наша армія цѣла и сильна. Въ средствахъ мы съ каждымъ днемъ богатѣемъ, а про союзниковъ и говорить не приходится.

Будемъ же попрежнему тверды, настойчивы и непоколебимы,—въ этомъ побѣда. Будемъ заражать этимъ и себя и другихъ. Будемъ всегда передъ глазами имѣть эволюцію, которая за полтора года войны уже низвела Германію и ея вассаловъ со степени вооруженнаго превосходства надъ союзниками на степень, когда имъ приходится всѣми способами искать скорѣйшаго мира.

Я.

Кавказскій фронтъ.

Начало января 1915 года на кавказскомъ фронтѣ ознаменовалось переломомъ въ ходѣ Сарыкамышской операціи, предпринятой турками въ декабрѣ 1914 года. Врагъ, достигшій было Сарыкамышъ-Карсской желѣзной дороги, вслѣдствіе предпринятаго нами контръ-маневра, бѣжалъ въ сторону Ольтъ и Бардуза, оставивъ въ нашихъ рукахъ, въ качествѣ трофея, цѣликомъ весь IX армейскій корпусъ, и только арьергарды XI и жалкіе остатки X корпуса, руководимые Энвером-пашой, прибывшимъ въ Арменію, пробовали задержать на Караурганскихъ и Зивинскихъ высотахъ нашъ стремительный натискъ.

Въ концѣ концовъ въ первыхъ числахъ января 1915 года сопротивленіе турецкихъ войскъ на Саганлугскомъ направленіи, благодаря талантливому руководству генерала Юденича и героическимъ усиліямъ нашихъ войскъ, проявившихъ присущее имъ упорство, наступавшихъ по грудь въ снѣгу, часто шедшихъ подъ огнемъ противника по занесеннымъ снѣгомъ горнымъ тропинкамъ,—было сломлено.

Зивино-Караурганская побѣда завершила Сарыкамышскую операцію.

Покончивъ съ главными силами третьей турецкой арміи, такъ смѣло, по указкѣ нѣмцевъ ринувшейся въ опасную авантюру, нами было обращено вниманіе въ первые же мѣсяцы 1915 г. на очищеніе южной части Батумской области и приграничной части Ольтинскаго округа отъ турецкихъ войскъ, въ ряды ко-

торыхъ стали нѣкоторые наши аджарцы (населяющіе Батумскую область).

Начавъ операцію вытѣсненія врага со стороны Чернаго моря и отъ Ардагана, наши войска уже въ половинѣ февраля овладѣли важнымъ для турокъ въ военномъ отношеніи портомъ Хопой, куда на судахъ подвозились турками боевые припасы и войска, слѣдовавшія затѣмъ въ районъ Артвина. Въ началѣ марта нами было захвачено на берегу Чернаго моря сел. Архаве, а затѣмъ, съ занятіемъ въ серединѣ этого же мѣсяца гор. Артвина и м. Цріи, мы изгнали совершенно врага изъ нашихъ предѣловъ и прочно заняли линію Архаве—пунктъ сліянія р.р. Чороха и Ольты-су.

Вмѣстѣ съ очищеніемъ Батумской области въ Аджаріи и Шавшеніи наступило успокоеніе, причемъ бывшіе повстанцы слагали оружіе и являлись съ повинной, сдаваясь на милость побѣдителей.

Къ концу же марта мѣсяца нами былъ очищенъ Ольтинскій округъ, а вскорѣ, послѣ короткаго удара, мы далеко продвинулись на западъ по долинѣ р. Ольты-су. Кромѣ того, въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ мы овладѣли чрезвычайно важнымъ на передовомъ турецкомъ театрѣ Карадербентскимъ проходомъ и прилегающимъ къ нему райономъ, служащимъ для связи между Пассинской и Алашкертской долинами.

Въ Персіи—въ Западномъ Азербейджанѣ, примыкающемъ къ кавказско-турецкому театру, послѣ Тавризскаго разгрома, турки были отброшены къ югу—за Урмійское озеро и въ районы Дильмана и Котура, гдѣ до средины апрѣля они удерживались пассивно; получивъ же подкрѣпленія со стороны Вана и Башъ-

калы, оттоманскія войска, находившіяся подъ командой Халилъ-бея, сдѣлали въ срединѣ апрѣля попытку продвинуться въ Хойскій районъ, но были разгромлены стремительно перешедшими въ наступленіе нашими войсками и бѣжали, бросая артиллерію и обозы, въ Ванскій районъ.

Въ развитіе этой операціи рѣшено было разбить и разсѣять всѣ турецкія войска, находившіяся между Ванскимъ и Урмійскимъ озерами, для чего было предпринято наступленіе на Мелязгертъ и къ Вану и, наконецъ, въ санджакъ (губернаторство) Хеккіари.

Въ итогѣ этого наступленія, къ началу мая мѣсяца нами были заняты весьма важные въ Ванской котловинѣ пункты гор. Мелязгертъ, Арджишъ, Адильджевазъ и Ванъ. Вскорѣ послѣ этого мы захватили гор. Башъ-калу и м. Дизу Гяверскую. Вслѣдствіе занятія означенныхъ пунктовъ и продвиженія нашего вдоль южнаго берега Ванскаго озера, для остатковъ корпуса Халилъ-бея, оперировавшихъ въ Хеккіарійскомъ районѣ, прямые и лучшіе пути отступленія къ Битлису и въ сѣверную Месопотамію оказались отрѣзанными, и части этого корпуса, цѣпляясь въ горныхъ трущобахъ Джуламеркскаго района за высоты, превосходящія 10.000 фут. надъ уровнемъ моря, были въ концѣ концовъ разбиты и частью окружены, а частью разсѣяны.

Впослѣдствіи жалкимъ остаткамъ корпуса Халилъ-бея, безъ артиллеріи и обозовъ, едва удалось собраться въ районѣ Битлиса и Ревандуза.

Параллельно съ этимъ нашимъ наступленіемъ въ Ванскій районъ мы продвинулись на западныхъ и южныхъ берегахъ Урмійскаго озера и къ серединѣ

мая мѣсяца заняли Ушнуэ и Соуджъ-булагъ. Такимъ образомъ, благодаря энергіи и боевымъ трудамъ войскъ Кавказской арміи и вновь обнаруженному генераломъ Юденичемъ искусству руководства, въ теченіе мѣсячнаго періода мы овладѣли обширнымъ Ванскимъ райономъ и частью Мушскаго санджака, уничтожили сводный корпусъ Халилъ-бея и очистили отъ регулярныхъ турецкихъ войскъ все пространство между Ванскимъ и Урмійскимъ озерами.

Турки, озабоченные нашимъ наступленіемъ сѣвернѣе Ванскаго озера, въ іюлѣ мѣсяцѣ начали сосредоточивать къ району Хнысъ-кала и южнѣе значительныя подкрѣпленія, которыя, вмѣстѣ съ находившимися къ западу отъ Мелязгерта войсками, образовали группу въ одиннадцать дивизій, т. е. около 100 батальоновъ.

Наши войска, искусно маневрируя, завлекли за собою въ Алашкертскую долину зарвавшагося противника, а затѣмъ, закончивъ необходимую перегруппировку, 23 іюля совершенно неожиданно обрушились на турокъ какъ со стороны Ахтинскаго перевала и Діадинской долины, такъ и со стороны Даяра, т. е. во флангъ и тылъ противнику.

Означенная турецкая группа войскъ, поставленная въ критическое положеніе, отхлынула изъ Алашкертской долины въ долину р. Евфрата, по которой проходятъ пути въ районъ Мелязгерта. Угрожаемые нашей обходной колонной со стороны Дутаха, турки, теряя артиллерію, обозы и снаряженіе, бѣжали къ западному берегу Ванскаго озера и съ тѣхъ поръ въ теченіе второй половины 1915 года наступленія на кавказскомъ фронтѣ не предпринимали, причемъ до

конца 1915 года на фронтѣ Кавказской арміи происходили лишь мелкія стычки, имѣвшія наиболѣе оживленный характеръ къ югу отъ Ванскаго озера и въ районѣ Ушнуэ и Соуджъ-булага, гдѣ группировались курдскія скопища, поддержанныя регулярной турецкой пѣхотой.

Въ то время, какъ послѣдняя треть года на кавказско-турецкомъ фронтѣ отличалась сравнительно затишьемъ, на персидскомъ театрѣ съ ноября мѣсяца дѣятельность нѣмцевъ и турокъ въ странѣ «Льва и Солнца», направленная противъ насъ и англичанъ, привела къ необходимости принять рѣшительныя мѣры въ западной зонѣ сферы нашего вліянія, приведшія къ наступленію нашихъ войскъ къ тремъ главнѣйшимъ центрамъ Ирана: Тегерану, Хамадану и Куму. Въ результатѣ, нами были заняты, послѣ разгрома отрядовъ, навербованныхъ нѣмцами и турками изъ возставшихъ жандармовъ и муджехидовъ (т. е. персовъ, ставшихъ на защиту ислама), Хамаданъ и Кумъ; что же касается Тегерана, то наши войска, не вступая въ таковой, находятся отъ его воротъ въ одномъ переходѣ. Съ занятіемъ Хамадана наши войска приблизились къ Месопотамскому театру (гдѣ находится англо-индійскій экспедиціонный корпусъ), отъ коего они теперь отстоятъ въ разстояніи около 300 верстъ.

Въ итогѣ активной борьбы въ 1915 г. на передовомъ армянскомъ и персидскомъ театрахъ кавказская армія, какъ видно изъ прилагаемаго чертежа, сдѣлавъ захожденіе лѣвымъ своимъ флангомъ и продвинувшись правымъ флангомъ и центромъ, далеко вторглась въ территорію противника, привела въ полупа-

раличное состояніе противостоящую ей третью турецкую армію и протянула свой стратегическій фронтъ (считая по воздушной линіи отъ устья рѣки Архаве, впадающей въ Черное море, черезъ персидскіе города Хамаданъ и Кумъ, до селенія Кереджа—вблизи Тегерана) на 1.350 верстъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Начало января—Общее положеніе	3
Періодъ до паденія Перемышля.	
I. Галиційскій театръ	5
II. Восточно-Прусскій театръ	10
III. Завислинскій театръ	14
Отъ взятія Перемышля до начала Западно-Галиційской операціи	15
Западно-Галиційская операція	17
Австро-германскіе тиски. Нашъ выходъ изъ нихъ	26
Операціи на Среднемъ Нѣманѣ и подъ Брестомъ	37
Въ періодъ Вильна-Молодечненской операціи и до конца 1915 г.	
I. Вильна-Молодечненская операція	40
II. Двинскій районъ	42
III. На фронтѣ Двины ниже Двинска	44
IV. Къ югу отъ р. Припяти.—Декабрьское наступленіе	47
Заключеніе	52
Кавказскій фронтъ	55

Черное м.
КУТАИСЪ
ПОТИ
ВАТУМЪ
ХОПА
АРХАВЕ
РИЗА
ТРАПЕЗОНДЪ
АХАЛЦИХЪ
Шавшетія
АРТВИНЪ
АРДАГАНЪ
АХАЛКАЛАКИ
БОРЖОМЪ
ТЕЛАВЪ
ТИФЛИСЪ
р. Кура
АЛЕКСАНДРОПОЛЬ
КАРСЪ
САРЫКАМЫШЪ
КАГЫЗМАНЪ
НОВОБАЯЗЕТЪ
ЭРИВАНЪ
ОЛТЫ
ТОРТУМЪ
БАЙБУРТЪ
КАРАУРГАНЪ
ХАССАНЪ-КАЛА
КАРА-ДЕРБЕНТЪ
АЛАШКЕРТЪ
ИГДЫРЬ
ЭРЗИНГЯНЪ
ЭРЗЕРУМЪ
ДАЯРЪ
ДУТАХЪ
КАРА-КИЛИСА
БАЯЗЕТЪ
ДІАДИНЪ
МАКУ
ХНЫСЪ-КАЛА
ХОЗАТЪ
МЕЛЯЗГЕРТЪ
АРДЖИШЪ
АДИЛЬДЖЕВАЗЪ
р. Ефратъ
МУШЪ
ХАРПУТЪ
БИТЛИСЪ
ВАНЪ
ХОИ
МАРАНДЪ
ТАВРИЗЪ
БАШЪ-КАЛА
ДИЛЬМАНЪ
ХЕККІАРИ
ДЖУЛАМЕРКЪ
УРМІЯ
МАРАГА
СХЕРТЪ
ДІАРБЕКИРЪ
СЮВЕРЕКЪ
МАРДИНЪ
ДИЗА-ГЯВЕРСКАЯ
СОУДЖЪ-БУЛАГЪ
КАЛА-ПАСОА
РОВАНДИЗЪ
НЕСИБИНЪ
МОССУЛЪ
СЕРДЕШТЪ
СУЛЕЙМАНІЕ
КЕРКУКЪ
ЭДЪ-ДЕИРЪ
Месопотамія
ХАНИКИНЪ
Аравія
БАГДАДЪ
р. Тигръ
КУТЪ-ЭЛЬ-АМАРА
ХИЛЕ
САМАВЕ
р. Ефратъ
БАСРА
ЗОБЕИРЪ
МУХАМЕРА
ШУСТЕРЪ
р. Карунъ
Персидскій з.
Аравія
Районъ дѣйствій англо-индійскаго экспедиціоннаго корпуса.
Кавказъ
ШЕМАХА
ЕВЛАХЪ
ЕЛИСАВЕТПОЛЬ
СУРХАНЪ
БАКУ
р. Куръ
р. Араксъ
ШУША
НАХИЧЕВАНЪ
ДЖУЛЬФЫ
Каспійское море
НАЧАЛО 1915 Г.
АГАРЬ
АРДАБИЛЬ
ЭНЗЕЛИ
РЕШТЪ
МІАНЕ
ЗЕНДЖАНЪ
КАЗВИНЪ
КЕРЕДЖЪ
ТЕГЕРАНЪ
Персія
КОНЕЦЪ 1915 Г.
ХАМАДАНЪ
АССАДЪ-АБАДЪ
КУМЪ
КЕРМАНШАХЪ
СУЛТАНАБАДЪ
Условные знаки
фронтъ кавказской арміи къ 1-му января 1915 года.
фронтъ кавказской арміи къ 1-му января 1916 года.
Составлено по сообщеніямъ Штаба Верх. Главнокоманд. и Штаба Кавказской арміи.
Перепечатка воспрещается.
100 50 0 100 200в.

Цѣна 60 коп.

СКАНИРОВАНИЕ
ЭДД
Q; order 340; Огл.
19.02.07